УКТУС, УКТУССКИЙ ЗАВОД И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В XVII–XVIII ВВ.

1704 г.

УКТУС, УКТУССКИЙ ЗАВОД И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В XVII–XVIII ВВ.

Сейчас Уктус, являющийся часть мегаполиса Екатеринбурга, относится к самым населенным районам Среднего Урала и находится в непосредственной близости от пересечения важнейших общероссийских и трансконтинентальных путей сообщения. Но так было не всегда. Исторически берега речки Уктуса, как весь бассейн верхней Исети, долгое время находились на окраине русской цивилизации и были освоены позже большинства других районов Среднего Урала.

Время внесло изменения в гидронимику этой части Урала, разделив речку Уктус на три части — Патрушиху, Шиловку и ручей Теплый. В настоящей статье название Уктус используется в его первоначальном понимании. Западная граница бассейна Уктуса проходит по водоразделу бассейнов великих русских рек — Волги и Оби. Ближайшей к Уктусу рекой волжского бассейна является Чусовая, берега которой явились историческим трамплином русского освоения Сибири. Отсюда летом 1582 г. начался поход казачьей дружины Ермака Тимофеевича.

Екатеринбург
2011 г.

УДК 7.031.1
ББК 63.3(0)2
Д79

Авторский коллектив:
В.И. Байдин, В.Ю. Грачёв, Ю. В. Коновалов, А.Г. Мосин

Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII–XVIII вв. – Екатеринбург: ООО «Грачёв и партнёры», 2011. — 68 с.

ISBN 978-5-91256-057-6

УДК 7.031.1
ББК 63.3(0)2

ISBN 978-5-91256-057-6

© ООО «Грачёв и партнёры», 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

I. Освоение территории русскими и основание Арамильской слободы 8

II. Арамильская слобода и ее уктусские деревни в 1680–1690-е гг. 14

III. От А.А. Виниуса до конца 1710-х гг. 20

IV. *1702 год. Строительство нового казённого завода на Урале. Почему Уктус?* *30*

V. Первый приезд В.Н. Татищева на Урал 33

VI. *1720 год. Выбор центра горной промышленности Урала и Сибири. Почему Уктус?* *36*

VII. «Эпоха» В.И. Геннина и следующее десятилетие 38

VIII. *1722 год. Екатеринбург – самый большой в мире металлургический комплекс начала 18 века. Был бы возможен без Уктуса?* *47*

IX. В середине и на исходе века 48

Словарь устаревших, малопонятных слов, технических терминов, горных чинов, должностей, мер веса и длины 54

Список иллюстраций 57

Приложение 59

ВВЕДЕНИЕ

Идея этой книги родилась в археологической экспедиции под руководством Евгения Беспрозванного, на севере западной Сибири, когда у лагерного костра на берегу речки Мулымьи за кружкой чая историк Виктор Байдин, доцент Уральского государственного университета, и инженер Владимир Грачёв, руководитель одной из Екатеринбургских проектных фирм, обсуждали историю этих мест — хозяйственный уклад и нравы в Пелымском и Кондинском княжествах и Сибирском ханстве, их набеги на Строгановские вотчины, ответные походы Ермака и государевых воевод, освоение русскими земель Урала и Сибири, Петровские реформы, основание горных заводов и городов — Невьянска, Каменска, Уктуса, Екатеринбурга, Алапаевска, Нижнего Тагила, дела и помыслы видных деятелей прошлых эпох — Виниуса, Демидова, Татищева, де Геннина.

Когда началась работа над текстом книги, посвящённой истокам становления будущего Екатеринбурга как центра горнозаводского края, оказалось что подходы к осмыслению исторических фактов и их изложению и интерпретации у профессиональных историков и «любителей» зачастую диаметрально противоположны. В то время когда историки выполняют поиск достоверной информации в архивах и опубликованных источниках, и не могут позволить себе догадки и домыслы, «любители» не связаны профессиональной научной этикой и могут излагать своё прочтение исторических фактов достаточно свободно, конечно не претендуя при этом на изложение какой-либо истины, а только одной из возможных точек зрения.

NOTA BENE

Некоторые интересные факты авторы книги, по традиции, идущей со времен Древнего Рима, выделили отметкой Nota Bene (лат. «важно») на полях книги.

Так и построена эта книга. С одной стороны она состоит из глав, составленных историками Юрием Коноваловым, Алексеем Мосиным и Виктором Байдиным под его общей научной редакцией. С другой стороны в книгу вкраплены вставки Владимира Грачёва, инженера-строителя и математика, с вольной интерпретаций местных событий начала XVIII века и предположениями о мотивах принятия решений инженерами той поры — деятелями российского государства, купцами-предпринимателями, мастерами, крестьянами и «охочими» людьми. Конечно следует отметить, что большинство идей, включённых в вставки, родилось в разговорах всех авторов при обсуждении материалов книги.

Чтобы не спутать свободную интерпретацию с достоверным изложением, рассуждения-вставки выделены цветом и шрифтом.

Выражаем благодарность людям, чья жизненная позиция и точка зрения на направление развития Екатеринбурга и Урала послужили отправной точкой и помогли в создании этой книги.

Евгению Беспрозванному, Григорию Вайсману, Андрею Погодину за многие часы споров и обсуждений в археологических экспедициях по Уралу и Западной Сибири. Юрию Юрьевичу Курашову за помощь в осмыслении роли и места памятников истории в современной архитектуре. Александру Георгиевичу Сапожникову за содействие в подборе иллюстративных материалов из фондов Государственного архива Свердловской области. Юрию Петровичу Литвиненко и Андрею Вадимовичу Старкову за помощь в археологических исследованиях на площадке Уктусского завода. Анатолию Скалину за всестороннюю поддержку. Даниле Дубровскому и Александру Басову за помощь в экспедициях и командировках.

* * *

Отдельно выражаю благодарность людям, номинировавшим коллектив проектного бюро «Грачёв и Партнёры» на премию имени Татищева и де Геннина в 2009 году, и других людей, поддержавших нас при определении лауреатов премии. Именно присуждение этой премии послужило толчком для моего прочтения заново биографий и трудов Татищева и де Геннина, этих выдающихся российских инженеров, строивших на краю огромной империи самые большие в мире металлургические заводы и энергетические установки того времени, при этом одновременно с крепостями для их защиты. Обнаружив очень много интересных, но не очень чётко изложенных фактов, я задумал принять участие вместе с коллегами-историками в изучении и осмыслении истории строительства уральских горных заводов.

О КАЛЕНДАРЕ

…Некоторые пояснения по тексту. Двойные даты (например, 1625/1626 г.) в первой и второй главах появились в связи с тем, что до конца XVII столетия в России применялся византийский счет лет от сотворения мира. Светский и церковный год начинался 1 сентября. Петр I с 1700 г. ввел гражданское летосчисление с рождения Христа и начало года с 1 января. По византийской хронологии от сотворения мира до Рождества Христова прошло 5508 лет. Поэтому при переводе с летосчисления от сотворения мира на счет лет от Рождества Христова (н. э.) необходимо от первой даты отнять 5508, а для сентября – декабря — 5509: при переводе с сентябрьского счета на январский эти месяцы относятся к предыдущему году, так как мерилом времени является январский год. Если месяц точно неизвестен или события охватывали весь год, то при переводе получается двойная дата: так 7134 г. (причем в тогдашнем делопроизводстве цифра, обозначающая тысячелетия, обычно опускалась и писалось «134-й») от сотворения мира является 1625/1626 г. н.э.

Вместе с тем петровская реформа летосчисления сохранила юлианский календарь, введенный в 46 г. до н.э. Юлием Цезарем. Вследствие того, что продолжительность юлианского года больше тропического на 11 минут 14 секунд, за 128 лет накапливается «ошибка» в целые сутки. В связи с этим в конце XVI в. на основе буллы (послания) римского папы Григория XIII была проведена реформа юлианского календаря и счет дней передвинут на 10 суток вперед. Исправленный календарь получил название григорианского (новый стиль), в отличие от юлианского (старый стиль). Григорианский календарь введен в России декретом Совета народных комиссаров от 24 января 1918 г. Произведена поправка в 13 суток, и следующим днем после 31 января 1918 г. считалось 14 февраля. Разница между старым стилем и новым стилем составляет для XVII в. 10 суток, для XVIII — 11, для XIX — 12, для XX и XXI вв. — 13 суток. В книге день и месяц событий приводятся по старому стилю.

Устаревшие, малопонятные современному читателю слова, технические термины, названия должностей, горных чинов и прочее разъясняются в конце данного издания в специальном «Словаре». Комментируемые в нем слова при первом упоминании в тексте отмечены звездочками.

Глава 1

ЕЩЕ ДО УКТУССКОГО ЗАВОДА...

I. ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ РУССКИМИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАМИЛЬСКОЙ СЛОБОДЫ

Казакам Ермака удалось разгромить Кучумово «царство», но, после гибели в начале августа 1584 г. атамана, его уцелевшие соратники частью в этом году, частью в следующем, ушли из Сибири. Подошедшие в том же 1585 г. им на помощь силы «с Руси» во главе с воеводой И.Мансуровым, увидев оставленную казаками и вновь занятую татарами столицу Сибирского ханства Искер (Кашлык), — тоже не рискнули остаться здесь[1].

Основание в 1586 г. отрядом под командованием воевод В. Сукина, И. Мясного и письменного головы* Д. Чулкова, в который входили участники похода Ермака, на месте бывшей столицы татарского Тюменского ханства Чимги-туры города Тюмени положило начало прочного присоединения к России Зауралья и Сибири. (В следующем году Чулков командовал стрельцами и ермаковцами, заложившими город Тобольск). Первоначально в состав Тюменского уезда входила обширная территория по рекам Туре, Тавде, Тоболу, Пышме, Исети. С возникновением новых зауральских городов, острогов и освоения русскими эта территория заметно уменьшилась. Так, к Верхотурскому и Тобольскому уездам отошли земли вверх по Пышме и Исети. Ясак* же большинство их коренных обитателей, в источниках именуемых «татарами», по-прежнему платило в Тюмень. Неизвестно, были ли здешние «татары» тюркоязычными по происхождению, или представляли потомков старого угорского населения Урала, такого как манси (вогулы) и ханты (остяки), лишь впоследствии тюркизированного. Точно также остается неясным, где тогда проходила граница между разными группами сибирских татар и башкирами.

Верховья Пышмы и Исети заселяли, вероятно, так называемые «сырянцы», «зырянцы». С запада с бассейном Уктуса непосредственно соседствовала Терсяцкая («Верхние Терсяки») ясачная волость Верхотурского уезда. Вместе с вогулами терсяки жили, видимо, в располагавшейся севернее «сырянцев» Аятской волости того же уезда. Другая Терсяцкая волость, тюменского подчинения, находилась ниже по течению Исети. Сюда, к соплеменникам, в 1630 г. бежали верхотурские терсяки. В 1625/1626 г. среди них числилось 16 взрослых и 3 подростка — плательщиков ясака. Впрочем, и после бегства терсяков название «Терсяцкая волость» за их бывшими землями сохранилось *(см. ниже)*. С учетом наличия в составе зауральской башкирской Катайской[2] волости Уфимского уезда Синрянского и Терсатского аймаков*, синрянцев и терсатцев можно считать предками некоторых групп современных башкир. Еще в конце XVI в. «сырянцы», по крайней мере большая их часть, ушли от русских и в последующие годы в степях левобережья Тобола являлись одной из основных опор сыновей убитого сибирского хана — Кучумовичей. Возможно, что население Бачкырской (Баскурской) ясачной волости, расположенной между Пышмой и Исетью западнее исецкой Терсяцкой, представляло остаток синрянцев в пределах Тюменского уезда. В 1595 г., когда некоторые из них «изменили» и ушли в степь, они прямо названы «башкирцами». По одному документу 1623 г. «сырянцы» числились в Верхотурском уезде. В 1635 г. два «зырянца», платившие уже ясак в Уфимской уезд, вместе с одним человеком из Бачкырской волости жили за Исетью, в пяти днях пути от Тюмени[3].

После ухода терсяков ближайшими к верховьям Исети и Пышмы с запада коренными жителями остались «Чусовские вогуличи», относящиеся к Верхотурско-

[1] Новейшую версию похода Ермака подробнее см.: *Шашков А.Т.* Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 8–51.

[2] Ср. с названием совр. г. Катайска Курганской обл.; Катайский острог на р. Исети был основан в 1656 г. из Верхотурья и сначала подчинялся ему, а затем перешел в ведение Тобольска.

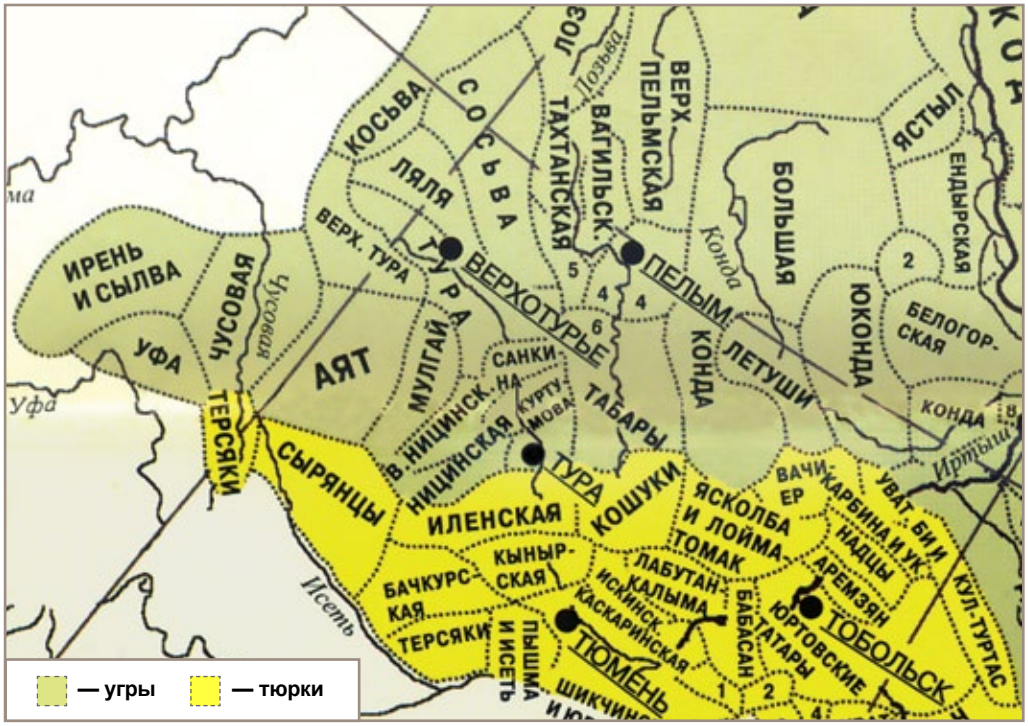
[3] Подробнее см.: *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М. , 1960. С. 21–23, 41–44, 46–48.

му уезду. Ясачная книга 1641 г. в волости «верх Чусовой реки» насчитывает 31 ясачного человека. Еще трое ясачных значились «вновь приисканными»[4], то есть подлежащими включению в ясачное обложение. С юга с бассейном Уктуса граничила упоминающаяся в источниках еще в конце XVI столетия башкирская Челжетуцкая (Челжеутская, Челзеутская, Салжаутская, Сальяуцкая; имеются и другие варианты названия) волость Сибирской дороги[5] Уфимского уезда (провинции). В одном довольно позднем (1730 г.) «реестре» ее местоположение определяется следующим образом: «за Уралом по озерам и по речкам близ Ухтузских заводов, где медной завод»[6] (Полевской на одноименной речке — левом притоке Чусовой в самых ее верховьях. — *Авт.*). Соседние с рассматриваемой территорией ясачные

[4] РГАДА. Р.214. Оп. 1. Д.10. Л.48 об.–51; Д. 143. Л. 858–868.

[5] До конца XVIII в. территория Башкирии традиционно подразделялась на дороги: Казанская – запад; Осинская – северо-запад, Ногайская – центр и юг, Сибирская – восток; а те уже на ясачные волости

[6] Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1931. Ч.1. С. 136 (№ 28); см. также: Там же. С. 133 (№ 27).



1. Фрагмент «Карты распространения этнических племен и народов Сибири в XVII в.» (по Б.О. Долгих)

волости Уфимского и Тюменского уездов с конца XVI в. неоднократно подвергались набегам степняков: ногайцев, калмыков, Кучумовичей[7].

Из сказанного следует, что верховья Исети и, в частности, берега Уктуса к середине XVII в. были практически не заселены, хотя здесь, вероятно, время от времени и «промышляли» жители окрестных ясачных волостей Тюменского, Верхотурского и Уфимского уездов.

Русское освоение Среднего Урала началось с севера — с Верхотурья. Поселения продвигались на юг — по рекам бассейна Туры и по сухопутным дорогам. К 1612 г. появляется первая слобода* Верхотурского уезда — Тагильская, центр которой находился на реке Тагил, недалеко от впадения Мугая[8]. В 1621 г. была основана Невьянская слобода, занявшая территорию по Нейве (Невье) от устья речки Бобровки (Молебки) до слияния Нейвы с Режом и вверх по Режу до речки Ошкарки[9]. Дальнейшее расселение к верховьям Исети в первой половине XVII в. шло двумя параллельными направлениями — вверх по Нейве и Режу.

Далее вверх по Нейве в 1639 г. возникла Мурзинская слобода, административно вошедшая в Тобольский уезд. Крестьян в нее набирал сын боярский* А. Бужениновъ по поручению из Тобольска, поэтому оказавшаяся впоследствии чуть ли не в центре Верхотурского уезда слобода, так и осталась «тобольского присуду»[10]. В 1645 г. тем же Бужениновым предпринята неудачная попытка «завести» сло-

[7] См., например: Там же. С. 151 (№ 33), 92 (№ 15); *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 2000. Т. 2: Приложения. С. 416, 468–469, 474, 492–493, 523, 559 (№ 266, 312, 316, 344, 373, 398).

[8] Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Русские деревни на Тагиле и Мугае в 20-х годах XVII века // Веси. 2004. № 1 (8). С.18-22.

[9] Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Заселение центральной части Алапаевского района в XVII–начале XVIII веков // Веси. 2003. № 2 (5). С.8-11.

[10] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т.2. Приложения С.545–546, (№386); Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI–начале XVIII века. М., 1972. С.93–94.

боду на Красном поле. Со второй попытки в 1654 г. Краснопольская слобода все же была основана. Формально её южные границы достигли верховьев Режа: «… вверх по Беляковке до Сапов, и вниз по нижнему Сапу до Режу реки и вверх по Режу реке до вогульских Аятских пашен, и от вогульских пашен до Шигирского озера...»[11]. Реально краснопольские крестьяне освоили угодья вверх по Нейве до её притока — речки Федьковки (ныне — Горелка)[12].

В середине века появляется и третье направление продвижения русских поселений к верховьям Исети. Отписка верхотурского воеводы в Москву 1651 г. сообщает о создании Чусовской (Уткинской)[13] слободы (сейчас — село Слобода), первыми слободчиками* которой были уроженцы Обвинской волости Прикамья Семен Васильев и Афонасий Иванов Гилевы. Вверх по Чусовой граница слободы была определена «до татарские пашни Тихонка Турсунбаева». Но Тихонко и его брат Мамайко Турсунбаевы, числящиеся сылвинскими[14] татарами Соликамского уезда, претендовали и на территорию новой слободы. Возник спор. Для восстановления порядка пришлось вызывать стрельцов и казаков[15].

Вскоре после основания слободчики попытались перевести слободу в ведомство Тобольского уезда. В 1653 г. верхотурский воевода оспаривал эти изменения, мотивируя тем, что «поселилась та слобода меж верхотурских ясачных вагулич Аяцкой, и Терсяцкой, и Чюсовской волостей в 5 и 7 верстах; а Тобольского уезду слобод и ясачных людей к той новой Чюсовской слободе поблиску больши 100 верст нет». Восстановления прежних границ добиться удалось[16]. История административного конфликта подтверждает, что верховья Исети и Уктус, находящиеся к новой слободе гораздо ближе ста верст, не имели тогда постоянного ясачного населения.

В 1655 г. было отдано распоряжение строить Верх-Чусовскую слободу «выше новой Чюсовской слободы за 10 верст». Слободчиками в новую слободу были назначены Афонасий Гилев и Фрол Арапов[17]. Этот факт породил в краеведческой и учебной литературе мнение об участии Арапова в создании и Чусовской слободы[18]. В роли верхчусовских слободчиков Гилев и Арапов не преуспели — слобода так и не была построена.

Долгое время единственной легальным маршрутом в Сибирь была «государева дорога» через Верхотурье, где находилась таможня. Но существовали и другие пути. С давних времен, еще до возникших на развалинах Золотой Орды Казанского и Тюменского ханств, существовала «старая Казанская дорога» с Камы на Уфу и степью («полем») на Исеть. Русское правительство с конца XVI в. иногда использовало ее в военных целях, в экстренных случаях по ней из Тюмени в Уфу посылались гонцы «для государева дела по вестям». Ездили ею и татарские, башкирские, бухарские торговцы[19]. Увеличившийся по этой дороге поток людей и товаров вынудил верхотурские власти в 1654 г. поставить на ее выходе с «поля» на Исеть заставу, вскоре превратившуюся в Катайский острог[20]. Одним из ответвлений Казанской дороги была «тропа», проходившая южнее современной Ревды, пересекавшая Чусовую в районе Верхнемакарово, далее по линии Горный Щит — Арамиль выходившая на Исеть и идущая затем на Тюмень и Туринск. Строительство в 1649 г. города Кунгура и потом Чусовской слободы привело к появлению дороги (точнее, возрождению тоже старинного пути с Чусовой и Сылвы «к волоку Тюменскому»)[21] с Камы на соединение с Казанской: «в прошлом… во 164 (1655/1656)-м году наложена из Сибири вновь окольная дорога по слободам через Утку и Кунгур на Каму». От проходивших ею «нелегалов», особенно служилых людей, местные крестьяне терпели серьезные неудобства, а власти вынуждены были с осени 1659 г. держать в Чусовской слободе таможенную заставу[22]. В конце 1659 г. стрельцы, служившие на Чусовской заставе, сообщали в Верхотурье о наличии нелегальной дороги через юрт* все того же Тихонка Турсунбаева «выше Чусовской слободы 15 верст», связывающую Сылву с Мурзинской слободой и

[11] Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* История основания Краснопольской слободы // Тагильский край в панораме веков. Вып.2. Материалы краеведческой конференции, посвящ. 160-летию Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Нижний Тагил, 24–25 апр. 2001 . Нижний Тагил, 2001. С.163–173.

[12] Старый Невьянский завод. Екатеринбург, 2001. С.26.

[13] Чусовская слобода была первоначально поставлена на правом берегу Чусовой против впадения в нее Верхней Утки и потому в источниках часто именуется Уткинской, или просто Уткой.

[14] Верховья Сылвы — крупного левого притока Чусовой в ее нижнем течении, — находятся недалеко от Чусовской (Уткинской) слободы.

[15] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. М., 2005, Т.3. Приложения. С.345–347, 388 (№133, 175).

[16] Там же. С.375–376 (№154).

[17] Там же. С.385–393 (№173, 175).

[18] См.: Аятская слобода в конце XVII–начале XVIII вв.: Историко-родословные записки. / Сост. *Любимов В. А.* Нижний Новгород, 1998. С.11; *Дунаев Ю. А.* Топонимы окрестностей Первоуральска. Первоуральск, 1992. С.62.

[19] *Бахрушин С.В.* Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // *С.В. Бахрушин.* Научные труды. М., 1955. Т.3. Ч.1: Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. С.93–94, 109; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 85-86 (№15).

[20] См.: *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII веков. С. 123; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 3: Приложения. С. 394–395 (№177–178); Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 85, 88 (№15).

[21] См.: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 95–96.

[22] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т.3. Приложения. С.401–403 (№ 186, 187).

верховьями Исети, по которой Тихонко нелегально проводил татар и черемисов (марийцев). И через год ситуация оставалась такой же[23].

Таким образом, Уктус, как и весь бассейн верхней Исети, к 1660 г. из отдаленной лесной окраины превратился в место пересечения нескольких легальных и нелегальных дорог. Новая ситуация подтолкнула предприимчивых людей к желанию освоить эту территорию. Центр новой слободы возник у впадения в Исеть речки Арамильки, которая и дала слободе свое имя — Арамильская. Подробно история создания Арамильской слободы изложена в тобольской указной памяти, текст которой сохранился в переписи Арамильской слободы 1695 г.[24]

«В прошлом во 169 (1660/1661)-м году бил челом великим государем он, Мишка, а в Тобольску в приказной полате боярину и воеводам Петру Михайловичю Салтыкову с товарыщи. И по челобитью ево по тобольским указным паметем посланы Мурзинской слободы прикащики в том же во 169-м году Кондратей Хворов, во 170 (1661/1662)-м году Меркулей Крылов для досмотру земель и угодей под ту Арамильскую слободу. А в прошлом во 184 (1676)-м году в мае месяце по указу великих государей и по тобольской указной памяти боярина и воевод Петра Василевича большого Шереметева с товарыщи за приписью дьяка Григорья Михайлова велено ему, слоботчику Мишке, ту новую слободу строить и во крестьяне призывать на льготные годы охочих людей на денежной оброк. А льготы давать года по три и по четыре. А после льготных лет платить им великих государей в казну денежного оброку кто уговоритца на выть*: на две десятины* по три рубли, а з десятины по полутора рубли, а с полудесятины по дватцати по пяти алтын*, а с четверти десятины по двенатцати алтын по три денги*, а с получетверти десятины по шти (шести. — *Авт.*) алтын по полуторе денге на год. А земли крестьяном пахать на себя давать: на две десятины по десяти десятин в поле*, а в дву по тому ж*, а на десятину по пяти десятин в поле, а в дву по тому ж, а на полдесятины полтретьи десятины в поле, а в дву по тому ж. А кто уговоритца менши и тем давать по росчету. А в беломесные казаки* прибирать и за денежное и хлебное жалованье земли давать по полутретьи (две с половиной. — *Авт.*) десятины в поле, а в дву по тому ж».

Слободчик Мишка, упоминаемый в тексте документа, — основатель и первый администратор Арамильской слободы Михаил Родионов сын Сарапулец. В переписи 1681–1683 гг. он показан уроженцем «Казанского пригородка на Сарапуле, жил за великим государем во крестьянех»[25]. Перепись 1695 г. уточняет его биографию: «родом он Казанского уезду Сарапульского городка деревни Тарасовы крестьянской сын, жил за великими государи во крестьянех с отцом своим. И пашню с тяглом здал. В Сибирь пришел тому дватцать пять лет и жил в Мурзинской слободе и платил оброку по осми алтын по две деньги на год. И ездил он из Мурзинской слободы в Тоболеск и бил челом великим государем о заводе новой Арамильской слободы»[26]. Получается, что с идеей создания новой слободы выступил человек, не являвшийся жителем сибирских уездов, но, очевидно, хорошо знавший обстановку на «Казанской тропе». Его инициатива была очень быстро поддержана властями Тобольска, но реализовать ее удалось только полтора десятилетия спустя.

Причиной такой задержки явилось, конечно, башкирское восстание, начавшееся в 1662 г. и продолжавшееся до 1665 г. К башкирам присоединились жители ясачных волостей Приуралья, южной части Среднего Урала и Зауралья, недовольные, в частности, появлением русских поселений на их землях, или поблизости от них. В ходе этой «войны» только в Верхотурском и Тобольском уездах были сожжены десятки деревень и разгромлены некоторые слободы, в том числе все ближайшие к Уктусу (см. далее). Понятно, что в этой обстановке создание новой слободы, да еще на самой границе башкирских земель, было невозможно.

2. Черемиска. Рис. XVII в. (Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т.п.)

[23] *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т.3. Приложения. С.434 (№214).

[24] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. *Л.234–235.*

[25] РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.261. Л.1359.

[26] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. Л.241 об.

В восточной части Башкирии, в пределах ее Сибирской дороги, движение возглавляли «выходцы» (главным организатором здесь выступал один из них — Сары-Мергень), бежавшие за несколько лет до восстания к «сибирским внукам Кучума, в 1661 г. вышедшие из степи и вернувшиеся в русское подданство. В перспективе они склонялись, после отделения от Русского государства, к подчинению тем же Кучумовичам[27].

Почти одновременно с приступом в конце июля 1662 г. к Катайскому острогу, его осадой, разграблением окрестностей и соседних владений Далматовского Успенского монастыря на Исети[28] (акции, вероятно, были скоординированы), на западном склоне Среднего Урала совершено нападение окрестных ясачных на чусовскую Уткинскую слободу. Чусовской приказчик Томило Нефедьев и большая часть крестьян успели убежать в Краснопольскую слободу на р. Нейве, так как вовремя узнали от верхчусовского слободчика Фрола Арапова «с товарищами»[29], что «Кунгур весь повоевали татары и башкиры, и мордва, и черемисы, и чуваши, и русских людей посекли, <…> а крестьянские дворы на Сылве все вызжены». В начале второй декады августа до приказчиков зауральских слобод и уездных воевод вместе с сообщениями о судьбе селений Чусовской слободы: «на Утке деревни повоевали ж, и людей побили, и скот отогнали», — стали доходить вести о разгроме Спасской заимки Невьянского Богоявленского монастыря «верх Пышмы» и появлении «воровских татар» в других местах[30]. 11 августа 1662 г. они неожиданно напали на неукрепленную Мурзинскую слободу тобольского подчинения, расположенную посреди Верхотурского уезда, и «до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары сожгли, а крестьян на полях всех побили, а иных в полон взяли, и деревни выжгли и скот отогнали». Еще остававшийся в слободе упоминавшийся выше бывший приказчик Кондратий Хворов «заперся в пустом дворе только с тремя человеки, а оружия у них три лука, <…> а сила де татар большая, <…> и он де едва может остидетца». Кондратий также сообщил, что «воровские де татары были башкирцы и калмыки[31], и тюменского, и епанчинского[32] ясаку, и вогуличи верхотурского ясаку»[33].

3. Сражение с кочевниками сибирских служилых людей и возвращение их в русский острог. Рис. кон. XVII–нач.XVIII вв.

[27] См.: *Устюгов Н.В.* О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII вв. // Матлы науч. сессии, посвящ. 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 114, 117–118.

[28] *Шишонко В.* Пермская летопись с 1263-1881 г. Пермь, 1884. 3-й период. С. 687–688 (Примеч. 5), 683–685 (Примеч. 1,2), 686 (Примеч. 4), 691–692 (Примеч. 8).

[29] Арапов — по происхождению стрелецкий сын из Уфы, знал татарский и башкирский языки, а в отношении башкир говорил: «он им родня». – РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л. 820 об.; ДАИ. СПб., 1860. Т.8. С.40.

[30] *Шишонко В.* Указ. соч. С. 688 (Примеч. 5).

[31] Это всего лишь стереотип, память о калмыцких набегах предшествующих десятилетий. Одним из поводов к восстанию явился, кстати, запрет в 1661 г. башкирских набегов на принявших российское подданство калымыков.

[32] Епанчин – второе, старинное название г. Туринска.

[33] *Шишонко В.* Пермская летопись… 3-й период. С. 685 (Примеч. 3), 686–687 (Примеч. 5).

В июне 1664 г. верхотурские манси Краснопольскую слободу вместе с церковью «пожгли». Это было не масштабное нападение, а действия своеобразной «диверсионной группы» всего из трех человек, предпринятые, видимо, в отместку за весенний и относительно успешный рейд на их юрты сборного отряда из уткинских, краснопольских, тагильских мужиков и гулящих людей*[34]. В том же июне «татаровя» довольно значительными силами: несколько сотен — подступили к начавшей отстраиваться Мурзинской слободе. Окрестные деревни и некоторые деревни соседней Невьянской слободы они «развоевали и зажгли, и людей присекли, и скот отгонили», само же Мурзино, имевшее уже укрепления, взять не смогли: «стоят под Мурзинским острогом»[35].

4. Башня и фрагмент тына острога Арамашевской слободы Верхотурского уезда. Реконструкция

Только через десять лет после окончания основных боевых действий тобольские власти вернулись к вопросу создания Арамильской слободы. Мишка Сарапулец, около 1670 г. переселившийся в Мурзинскую слободу, в мае 1676 г., о чем уже говорилось, получил указную память на заселение верховьев Исети и ее притоков[36]. Границы новой слободы, по всей видимости, в основном, были определены еще в 1662 г., поскольку на более поздние «досмотры земель» указная память не ссылается.

Обстановка вокруг рассматриваемого района изменилась. К северу от Арамильской слободы прекратила свое существование ясачная Аятская волость. Ее жители приняли активное участие в башкирском восстании и после поражения почти все ушли в степи. Ясачная книга 1671 г. перечисляет тридцать имен тех, кто «в прошлом во 171 (1662/1663)-м году великим государем изменили, отъехали в поле». В ведении верхотурских властей остались три человека, расселившиеся в другие волости — Верхне-Туринскую, Нижне-Туринскую и Другую Уфимскую[37]. Ближайшая к Уктусу с запада — Верх-Чусовская волость, несколько жителей которой были хорошо известны властям по обе стороны Уральского хребта как «заводчики измене и всякому воровству»[38], — тоже понесла потери, но не столь заметные. Из частично поврежденного текста книги видно, что между 1662/1663 и 1665/1666 гг. погибло шесть человек[39]. История Аятской ясачной волости на этом закончилась, а на ее месте в 1670 г. была поставлена Аятская слобода. Основателем ее был Фрол Арапов, бывший слободчик несостоявшейся Верх-Чусовской слободы[40].

[34] ПФА РАН. Т.21. Оп.4. Д.3. Л.84–85 (№37); Л.80–81 (№30). Встречающаяся в литературе дата сожжения Краснопольской слободы в августе 1662 г. (см.: *Перевалов В.А.* К истории Краснопольской слободы в XVII в. // Уральский родовед. Екатеринбург, 1996. Вып. 1. С. 89) – ошибочна. Донесение об этом невьянского приказчика Я. Давыдова, на которое, в частности, опирается автор, относится к июню 1664 г. – См.: Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков фондах *Г.Ф. Миллера*: описи копийных книг (в 2-х т.). Новосибирск, 1993. Т.1. С.36 (№35) и соседние документы, в том числе ссылки на них в этой и следующей сноске. Видимо, те же верхотурские вогулы с верховьев Чусовой где-то в конце лета или самом начале осени 1664 г. совершили набег на деревню Гаеву Краснопольской слободы. – Актовые источники по истории России и Сибири. Т.1. С.36 (№48).

[35] ПФА РАН. Ф.21. Оп.4. Д.36. Л.83об.–84 (№36).

[36] См. также: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С.86 (№15).

[37] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.545. Л.308–328.

[38] См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С.163 (№43); ПФА РАН. Ф.21. Оп.4. Д.3. Л.80–80 об. (№30).

[39] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.545. Л.404-420.

[40] Подробнее см.: *Коновалов Ю. В.* Предыстория и ранняя история села Черемисского (Режевской район Свердловской области) // Уральский родовед. Вып. 6. Екатеринбург, 2002. С.81–93.

II. АРАМИЛЬСКАЯ СЛОБОДА И ЕЕ УКТУССКИЕ ДЕРЕВНИ В 1680 — 1690 гг.

Заселение Арамильской слободы происходило очень быстро. По переписи Тобольского уезда, проводившейся Львом Поскочиным в 1681–1683 гг.[41], в слободе насчитывалось 126 крестьянских дворов, в которых проживало 337 человек мужского пола. Кроме них имелось три двора церковников, тридцать один двор служилых людей (казаки, пушкарь, затинщик* и воротник), четыре двора бобылей*, по одному — писчего дьячка и слободчика Мишки Сарапульца; всего — 166 дворов. Девяносто семь крестьянских дворов находилось в центральном поселении слободы. Здесь же, очевидно, проживали церковники и казаки. Остальные крестьянские дворы стояли по деревням, которых к этому времени в ведомстве Арамильской слободы насчитывалось семь (в порядке описания): «Арамильская на реке Исете на усть Бобровки речки (2 двора), Бобровская на речке Бобровке (13), Назарова на усть Истоку (3), Назарова вверх по Исете (3), Иктусова на речке Иктусе (3), Ольховка на речке Ольховке (1), Назарова вверх по речке Арамилю (4)». Реки, указанные в названиях деревень, позволяют надежно локализовать их географическое положение. У жителей Арамильской слободы перепись выявила семь мельниц и три кузницы. Кроме того, ***крестьянин*** центрального поселения ***Матюшка Исаков сын Лехкой*** был обложен оброком «на железной промысел» », то есть ***был первым русским металлургом в окрестностях будущего Екатеринбурга***.

[41] РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.261. Л.1319–1361

NOTA BENE

Крестьянин Матюшка Исаков сын Лехкой был первым русским металлургом в окрестностях будущего Екатеринбурга.

Забегая вперед, заметим, что данный промысел крестьян Арамильской слободы, которые «делали чрез малые печи и употребляли в продажу железо, и со оного десятую (десятину) платили», просуществовал свыше 40 лет, до конца 1722 г., когда был запрещен прибывшим на Уктусский завод новым «командиром» Сибирского горного начальства, тогда еще генерал-майором В.И. Генниным. Примерно месяцем раньше специальный запретительный указ на эту тему объявлен им в Кунгуре, где по поручению Геннина капитаном из пленных шведов Ю. Берлиным в уезде выявлено 239 промышленников, копавших руду и плавивших железо, укладных* мастеров — 13 человек, да несколько человек в самом городе. Судя по десятине, взятой в 1720–1722 гг. с мелких кунгурских промышленников, крестьяне за это время выработали кричного железа* 3112 пудов*, полосового* 203 пуда, уклада — 897 пудов[42]. Интересно, что отмеченная переписью 1682 г. семья плавильщиков в Арамильской слободе являлась выходцами как раз из Кунгурского уезда[43].

[42] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С.462; *Злотников М.Ф.* Первое описание уральских и сибирских заводов // Там же. С.40, 42

Большая часть населения — сто восемнадцать дворов — показаны уроженцами уездов Верхнего Прикамья (Кайгородок, Чердынь, Соликамск, Кунгур и строгановские владения на Чусовой). Заметны были переселенцы с Нижнего Прикамья (Оса, Сарапул, Алабуга, Малмыж и др.) — двадцать дворов. Остальные уезды европейской части России представлены одним-тремя дворами. Уроженцев сибирских уездов было четыре двора — один из Чусовской слободы Верхотурского уезда и трое из Мурзинской слободы Тобольского уезда.

[43] См.: *Коновалов Ю.В.* Первые русские поселения на речке Уктус// Мат-лы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию пуска Уктусских заводов. Екатеринбург, 2004. С.10–11

В числе деревень Арамильской слободы перепись Поскочина показывает и единственное в то время поселение на берегах Уктуса — «деревня Иктусова на речке Иктусе». Первопоселенцы деревни происходили из тех же мест, что и большинство жителей Арамильской слободы. Из трех ее дворов в двух жили братья Дементий (Демка) и Иван (Ивашко) Петровы дети Деменовы, уроженцы Соли-

камского уезда Обвинской волости Рождественского прихода, пришедшие в Арамильскую слободу в 1679/1680 г. В третьем жил Фома (Фомка) Михайлов сын Вилесов, родившийся в той же волости в деревне Комарове и пришедший годом позже братьев Деменовых — в 1680/1681 г.

В краеведческой литературе широко растиражирована версия о существовании в конце XVII в. поселения на озере Шарташ. Но это не подтверждается ни одним источником. Первые упоминания о Шарташе и соседней деревне Становой датируются двадцатыми годами XVIII в.[44] А ревизская сказка Екатеринбургского ведомства 1748 г. прямо говорит, что жители деревни Шарташской «написанные по указу 1727 года 27 сентября пришлые из разных губерний и городов»[45]. То есть, Шарташ XVII в. является не более чем краеведческим мифом. Поэтому ***деревню Уктус переписи 1682 г. следует считать древнейшим русским поселением на территории города Екатеринбурга***.

Вскоре после основания Арамильской слободы на землях к западу от нее вновь проявляет активность Фрол Арапов. В 1677/1678 г. он бил челом «о разрешении завести новую слободу вверх по реке Чусовой на Казанской дороге»[46]. В 1678 г. ему было поручено «вновь слободу строить на порожнем месте, а межи тем землям от Казанской дороге вверх по Чюсовой реке до Чюсового озера, а вниз по Чюсовой реке до Волчьей горы, на востоке до Исетских вод»[47]. «До Исетских вод», видимо, следует понимать как до водораздела Чусовой и Исети, то есть, — до верховьев Уктуса и его притоков. Значит, именно так определялась тогда западная граница Арамильской слободы и граница между Верхотурским и Тобольским уездами. Но вторая попытка Фрола обосноваться на Чусовой также не удалась. О существовании этой слободы в дальнейшем ничего не известно. А Фрол Арапов уже в переписи 1680 г. показан в «своей» Аятской слободе как «бывший слободчик»[48].

В восьмидесятые годы завершается административное размежевание земель вокруг Арамильской слободы. В ноябре 1684 г. тобольским воеводою была выдана уставная грамота на строительство Камышевской слободы на Исети[49], граничащей с Арамильской слободой по речке Брусянке. В 1686 г. верхотурскими властями на Пышме было начато строительство Белоярской слободы. Некоторая несогласованность границ новых слобод привела в 1695 г. к конфликту, дошедшего до того, что «крестьян били и увечили насмерть». Участие в земельных спорах принял и арамильский приказчик Иван Полозов[50].

В том же 1695 г. была проведена новая перепись тобольских слобод по Исети, в том числе и Арамильской[51]. На берегах Уктуса к этому времени стояло уже три деревни.

Первая — «деревня Фомина на речке Уктусе. По мере от слободы до той деревни девять верст*». В деревне насчитывалось 34 двора, в четырех из которых показаны Демка и Ивашко Петровы дети Деменевы и Фомка Михайлов сын Вилесов и его сын Ганка (Гаврила). Это позволяет уверенно сказать, что деревня Иктусова переписи 1682 г. идентична деревне Фоминой 1695 г. Все четверо ее старожилов показаны пришедшими «тому лет с пятнадцать». У крестьян деревни Фоминой переписью 1695 г. зафиксировано четыре мельницы; три из них — на речке Кылтыке (Калтыке).

Жители остальных тридцати дворов поселились в деревне, очевидно, после предыдущей переписи. Ровно треть (10 дворов) новопоселенцев Фоминой происходила из Соликамского уезда — родины первых жителей деревни. Еще 14 дворохозяев представляли другие уезды Прикамья (Кайгородок, Кунгур, Осу и строгановские вотчины). Из остальных заметно представлены были только выходцы из Сарапула (3 двора) — родины основателя Арамильской слободы[52].

Обращает внимание, что время прихода в Арамильскую слободу у новоселов Мичовых, например, показано то же, что у Деменевых и Вилесовых, а у друго-

[44] См., например: ГАСО. Ф.38. Оп.1. Д.19. Л.15–16, 32–33, 40об., 51об.–52об., 71, 78об.–79 и др.

[45] РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.899. Л.61

NOTA BENE

Деревню Уктус переписи 1682 г. следует считать древнейшим русским поселением на территории города Екатеринбурга.

[46] Аятская слобода в конце XVII – начале XVIII вв. С.11

[47] *Курлаев Е. А.* Открытие горы Магнитной в верховьях р. Чусовой // Четвертые Татищевские чтения. Тексты докладов и сообщений, Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. Екатеринбург, 2002. С.276.

[48] РГАДА. Ф214. Оп.1. Д.697. Л.820 об.

[49] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. Л.215.

[50] РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.128/3. Сст.486–487

[51] РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444. Л.234–329 об.

[52] Подробнее о населении уктусских деревень Арамильской слободы в 1695 г. см.: *Коновалов Ю.В.* Первые русские поселения на речке Уктус. С. 7-11.

5. Белоярская и Новопышминская слободы. Планы 1703 г.

NOTA BENE

Первый житель деревни Фоминой был и первым русским жителем в черте города Екатеринбурга.

го новосела Устюгова даже на три года раньше. Но ни Мичовых, ни Устюгова в переписи 1682 г. обнаружить не удалось. Вероятно, здесь имеют место неточности информации, далеко не единственные в рассматриваемых документах *(см. далее)*.

Кто был основателем деревни Фоминой? Этот вопрос интересен тем, что ***первый житель Фоминой был и первым русским жителем в черте города Екатеринбурга***. Ответ, очевидно, раскрывает название деревни. Чаще всего новая деревня получала имя своего первопоселенца. По сведениям переписи 1681–1683 гг. Деменевы поселились годом раньше, чем Вилесовы, но это даты поселения в слободе, а не в деревне. Перепись 1695 г. разницы во времени прихода не отмечает, а сама деревня названа Фоминой, очевидно, по имени главы семьи Вилесовых. Скорее всего, Фома Михайлович и был основателем деревни. А Деменевы могли изначально поселиться в самой слободе и только потом перебраться в уже существующую деревню.

Время основания деревни, соответственно, ограничивается приходом Фомы Вилесова (1680/1681 г.) и переписью 1682 г.

О том, что перемещение населения внутри слободы имело место, свидетельствует описание второй деревни на Уктусе, которая в переписи 1695 г. так и названа «деревня Уктуская». В ней в это время было одиннадцать крестьянских дворов:

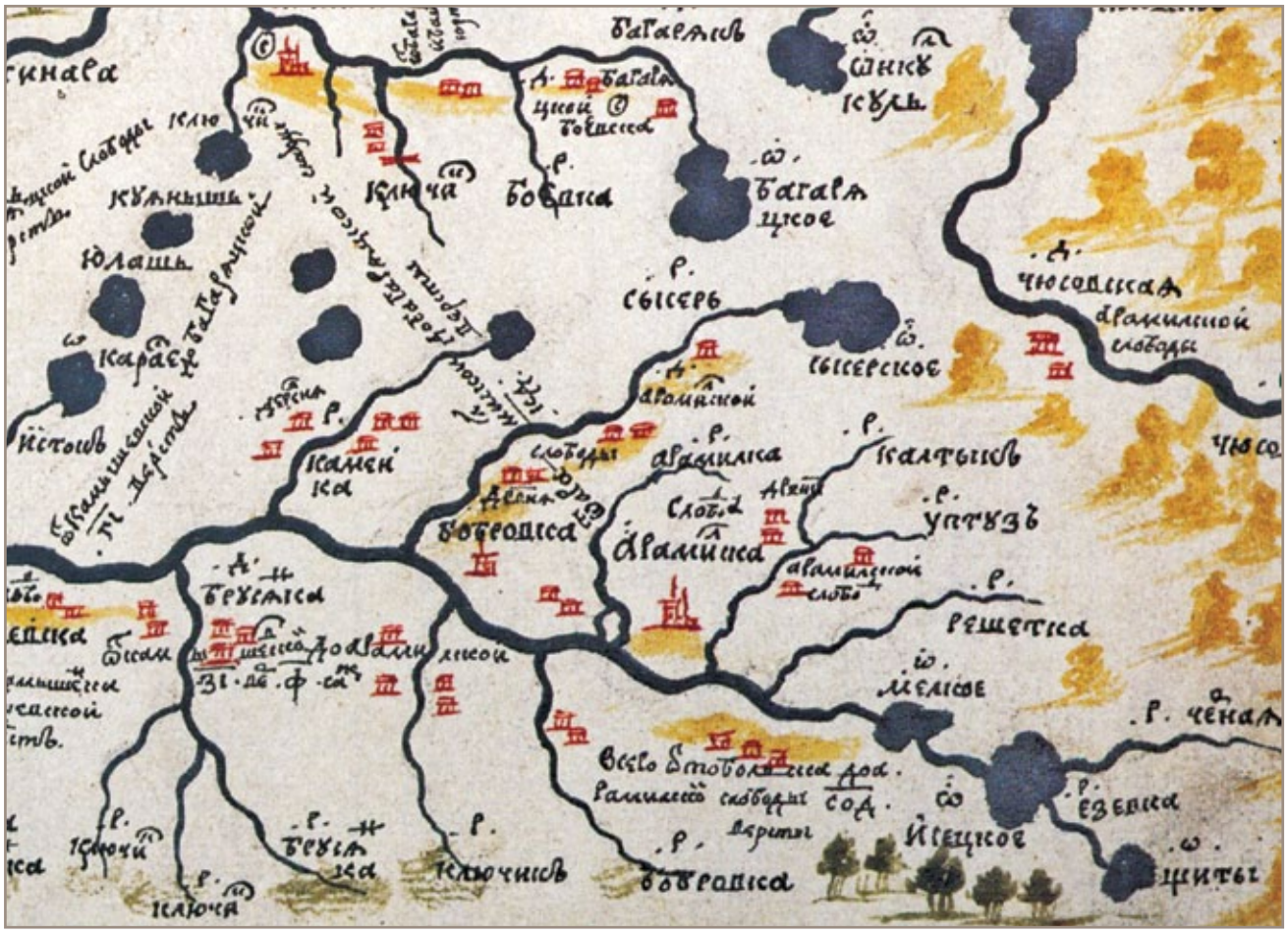
Гаврила (Ганка) Иванов сын Шилов. «Кунгурского уезду деревни Торговища, … пришол в 1677/1678-м году»[53].

Его брат Иван (Ивашко) Шилов. «Пришол он з братом своим Ганкою», и еще 9 дворов.

В собственности крестьян деревни Уктуской отмечены мельница и кузница.

По происхождению жители деревни были в основном из тех же уездов, что и деревни Фоминой. Четверо из них (Шиловы, а также Красного и Шалаумов) пока-

[53] Здесь и далее при цитировании переписи 1695 г. в этом параграфе годы прихода приводятся в переводе на счет лет от Рождества Христова (н.э.) без указания на дату от сотворения мира.



6. Арамильская слобода и ее деревни. С «Чертежа межевой башкирской земли с слободами», 1695 г.

заны пришедшими в 1677/1678 г., до переписи 1682 г. Действительно, в этой переписи все они обнаруживаются среди крестьян центрального поселения Арамильской слободы. При этом даты прихода в слободу в двух переписях немного (на один год) отличаются друг от друга. У семьи Красного есть и более существенные разночтения в сведениях — в 1682 г. они показаны уроженцами Казанского уезда Чолнымского села (сейчас — Набережные Челны), а не «Уфимского уезду села Дуваней». Независимо от расхождений, очевидно, что возникновение деревни Уктуской — результат процесса внутреннего освоения территории Арамильской слободы.

Основателями деревни были, вероятнее всего, братья Шиловы. В переписи 1695 г. они возглавляют список, да и сама деревня позже именовалась Шиловой. Время основания деревни — между 1682 и 1695 г. Более точную дату установить пока не удается.

Далее в переписи 1695 г. идет описание деревни на Чусовой: «Деревня на реке Чюсовой, зовью(!) Чюсовская. По мере от Арамильские слободы до той деревни 13 верст с полуверстою.» Ее место в переписи позволяет определить порядок расположения деревень по Уктусу. Движение переписчиков шло от Арамильской слободы на запад, то есть вверх по речке Уктус. Следовательно, деревня Уктуская находилась выше Фоминой. Чусовская деревня, очевидно, была поставлена в месте, где Казанская дорога пересекала реку Чусовую. В 1678 г. верхотурские власти планировали поставить здесь слободу, то есть, считали это место относящимся к Верхотурскому уезду *(см. выше)*. Когда произошел пересмотр границ, пока не выяснено. В Чусовской насчитывалось четыре двора.

По происхождению крестьяне деревни ничем не отличались от своих соседей из уктусских деревень. Кондрашка Куликов написан в переписи 1681/1683 гг. в центральном поселении слободы с другим происхождением: «родился де он Кунгурского уезду в деревне Комарове»[54]. Дата основания деревни — между 1682 и 1695 гг.

[54] РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.261. Л.1344.

После Чусовой переписчики вернулись на Уктус, очевидно, в самые верховья, где в то время находилась третья уктусская деревня — «Деревня Зыкова на речке Уктусе. По мере до той деревни от слободы пять(!) верст.» Расстояние до слободы в пять верст — явная ошибка копирования (возможно, в подлиннике было «девять»). В деле следует обрыв, поэтому из описания деревни сохранилось только два двора:

Прокопий (Пронка) Исаков сын Лехкой. «С Кунгуру, деревни Полетаевы, пришол в 1682/1683-м году».

Козьма (Коземка) Федоров сын Заразилов. «Кайгородцкого уезду деревни Лоинской, <…> пришол в 1683/1684-м году».

У Прокопия Лехкого отмечена мельница. Сам Прокопий в переписи 1682 г. обнаруживается в Арамильской слободе во дворе своего брата Матвея (Матюшки). При этом датой появления семьи назван 1676/1677 г. Матвей Лехково выделялся тем, что единственный в Арамильской слободе платил подать «з железного плавленья» (см. выше). Наверняка и его брат имел отношение к этому промыслу. Большая разница в датах прихода может объясняться тем, что у Прокопия в переписи 1695 г. указано время, когда он отделился от брата в самостоятельное хозяйство. Время возникновения деревни Зыковой также определяется между 1682 и 1695 гг.

Где же располагались три уктусские деревни? Очевидно, что стояли они вверх по реке следующим порядком: Фомина – Уктуская (Шилова) – Зыкова. Крестьяне деревни Фоминой владели мельницами на речке Кылтыке (Калтыке). Это старинное название, нанесено, хотя не совсем точно, на карту Ремезова *(см. Приложение, илл. I и гл. 1.2, рис. 6)*. Поскольку на Калтыке (в XVIII в. — Вязовке, потом Патрушихе)[55] хозяйничали жители деревни Фоминой, а не Шиловки, логично отождествить Калтык со средним и верхним течением современной Патрушихи. Очевидно, что деревня Шилова находилась на том отрезке Уктуса, который воспринял ее имя и на современной карте называется Шиловкой. Зыкова, следовательно, располагалась в самых верховьях Уктуса. Наиболее естественным местом для поселения здесь была точка пересечения Уктуса Казанской дорогой («тропой»), и в которой в дальнейшем была поставлена крепость Горный Щит. В начале 1720-х гг. на берегах Уктуса располагались Уктусский завод, деревни Нижний Уктус и Верхний Уктус. Вероятнее всего, Фомина соответствует Верхнему Уктусу, в восьми дворах которого в 1720-х гг. проживали крестьяне, отмеченные переписью 1695 г. в Фоминой.

[55] Подробнее см.: *Карелин В.Г., Смирнов В.Н.* Речка Патрушиха // Мат-лы науч.-практ. конференции, посвящ. 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 59–63

Глава 2

«ОСЬМНАДЦАТЫЙ» ВЕК: УКТУССКИЕ ЗАВОДЫ И ВОКРУГ НИХ

III. ОТ А.А. ВИНИУСА ДО КОНЦА 1710-Х ГГ.

7. Думный дьяк А.А. Виниус. Автопортрет кон.XVII в. (?)

В 1700 г. Россия вступила в войну со Швецией, мощнейшей промышленной державой того времени и главным поставщиком металла на европейские рынки. Страна стояла перед необходимостью срочно создать металлургическую базу на Урале, ускорить и увеличить производство оружия и боеприпасов для нужд армии. Первенцем крупной уральской промышленности стал Каменский завод, давший первую продукцию в декабре 1701 г. и положивший начало заводскому строительству в верховьях Исети.

Летом 1702 г. в поездку по Верхотурскому и Тобольскому уездам отправился глава Сибирского, Пушкарского (Артиллерийского) и Аптекарского приказов* думный дьяк* А. А. Виниус, как говорилось в специальном именном указе Петра I, «для осмотру новопостроенных железных заводов и установления в литье пушечных и мортирных и иных полковых припасов»[56]. Особое внимание Андрею Виниусу следовало уделить организации разведки новых рудных месторождений, особенно медной руды, и выбору мест для устройства новых заводов.

Побывав на Каменском и Невьянском заводах, Виниус высоко оценил природные ресурсы и хозяйственно-экономические условия Урала с точки зрения развития здесь крупной металлургии. Его адресованные Н. Демидову «указные статьи» от 6 декабря 1702 г. заканчиваются такими восторженными словами: «*А те заводы у таких построены добрых руд, каковых и во всей вселенной лучше быть невозможно, а при тех [заводах] какия воды, леса, земли, хлеба, живности всякия, что ни в чем, за помощью Божиею, скудности быть не мочно*»[57].

Тема «земли, хлебов, живностей всяких» не случайно, наряду с богатством недр, изобилием гидроресурсов и лесов, появилась у Виниуса. Более тридцати лет спустя ему вторил бывший начальник Сибирского обер-бергамта (высшего горного начальства) генерал-лейтенант В.И. Генин: «В Екатеринбурхском ведомстве и в протчих здешних местах на восток и на полдень равных (ровных. — *Авт.*) мест (где хлеб родитца довольной <…>) имеетца много. И продаетца того хлеба пуд ржи по 4 и по 5 копеек, овса по три, пшеничной муки по 10, ячмень по 4 копейки. Такоже и скота у крестьян имеетца довольно, и пуд мяса продается по 20 и по 30 копеек»[58]. Между тем в Олонецком крае (в Карелии), где поближе к театру военных действий параллельно с Уралом построено несколько металлургических заводов, по данным известного советского историка-экономиста академика С.Г. Струмилина, пуд ржи стоил тогда 23 коп. Это отражалось на номинальной и еще сильнее на реальной заработной плате, имело значение и для казны, и для рабочих. Номинально зарплата на Урале была на 20–30% ниже, чем на Олонце, что снижало себестоимость металла; а работник и низший служащий казенных заводов, получая в это время минимально 1 рубль в месяц (12 руб. в год), имел более чем полпуда ржаной муки в день[59]. Таким образом, успехи русского крестьянства по заселению и сельскохозяйственному освоению Среднего Урала за предшествующий век находятся в числе важнейших предпосылок создания здесь с начала XVIII столетия крупнейшего в стране промышленного района.

Один из новых заводов решено было поставить на реке Уктусе. Направленный туда с Каменского завода плотинный мастер Ермола Яковлев выбрал место, удобное для строительства плотины, находившееся неподалеку от залежей железной руды и

[56] Цит. по кн.: *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т.I. С. 110. Подробнее об этой поездке А. А. Виниуса на Урал и в Сибирь см.: Там же. С. 110–117, 119–122; *Юркин И. Н.* Андрей Андреевич Виниус, 1641–1716. М., 2007. С. 243–248.

[57] *Шишонко В.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Пермь, 1889. 5-й период. Ч. 3. С. 39; см. также: *Кафенгауз Б.Б.* Указ. соч. С. 121.

[58] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 72.

[59] См.: *Иофа Л.Е.* Города Урала. М., 1951. Ч.1: Период феодализма. С. 95

8. Фрагмент «Чертежа земли Кунгурскрго города» с обозначением Каменских, Уктусского, Федьковского (Невьянского) заводов, 1703 г.

крупных лесных массивов. Крестьяне Арамильской слободы дали взятку Е. Яковлеву, чтобы он утаил от властей места, наиболее подходящие для строительства нового завода. Об этом стало известно А. А. Виниусу. Яковлев признался, что получил от крестьян 5 руб., но уверял, что «угожих» мест от властей не утаил. Полученные от крестьян деньги у Яковлева отобрали, а самого его подвергли наказанию плетьми[60].

Сведения о начале строительства доменного и передельного завода на Уктусе содержатся в «Описании уральских и сибирских заводов», составленном под руководством В. И. Геннина в 1735 г.: «Оной Уктуской завод строен на устье реки Уктуса близ Исети, от Екатеринбурха в семи верстах. Начат строить в 1702-м году декабря с 4-го числа в бытность в Тобольску ближняго боярина и воеводы князя Михаила Яковлевича да сына ево <...> Алексея Михайловича Черкасских. У строения того завода был присланной ис Тобольска прикащик Иван Астраханцов». До этого тобольский сын боярский И.С. Астраханцев (Асторoханцов) руководил строительством Каменского завода[61]. После истории с Е. Яковлевым находившимся тогда здесь Виниусом для проверки сообщения о наличии медной руды на речке Полевой «т у д а — пишет Б.Б. Кофенгауз, — б ы л п о с л а н п р и к а з ч и к, к о т о р ы й п о д ы с к а л м е с т о д л я з а в о д а н а р е к а х И с е т и и У к т у с е. Так были намечены точки нового заводского строительства»[62] (разрядка наша — *Авт.*). Первым построенным собственно на Исети заводом стал Екатеринбургский. А приказчиком Каменского завода в этот момент являлся И. Астраханцев. Вполне вероятно, что первоначально именно он, а не В.Н. Татищев, всего лишь воспользовавшийся в 1721 г. «наработками» предшественника, — выбрал место для начала строительства будущего Екатеринбурга[63].

[60] *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. С. 114.

[61] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 447..

[62] *Кафенгауз Б.Б.* Указ. соч. С. 115.

[63] Высказанное предположение нуждается, конечно, в проверке по использовавшимся Кафенгаузом материалам Российского государственного архива древних актов. Ранние архивы самого Уктусского завода, к сожалению, не сохранились; до наших дней дошли только два тома выписок из них, сделанных в XIX в. уральским историком Н.К. Чупиным.

9. Ремезов С.У. Арамильская слобода, строящийся Уктусский завод и его рудники. Рис. кон. 1703 г.

Ко времени строительства относится первое, пусть и условное, но уже не в виде просто значка на карте, изображение Уктусского завода *(см. Приложение, илл. III и гл. 2.3, рис.9)*. «Чертеж» (план) на котором оно находится, появился в связи с проведением в конце августа 1703 г. по распоряжению из Сибирского приказа, от А.А. Виниуса, обследования объявленных местными жителями возможных меднорудных месторождений в верховьях Чусовой и Исети. Для этого обследования из Казани были доставлены трое специалистов-иностранцев, приказчик строящегося Уктусского завода Астраханцев выделил 40 крестьян Арамильской слободы с «керки (кирками) и с ломы, и с молоты, и с лопаты». 25 сентября руководивший обследованием сын боярский И. Парфентьев с «неметскими мастерами» прибыл в Тобольск, 8 ноября в Москву был отправлен отчет о проведенных работах[64]. То есть план датируется, примерно, октябрем, а отражает реальную ситуацию в данной местности в конце лета 1703 г.

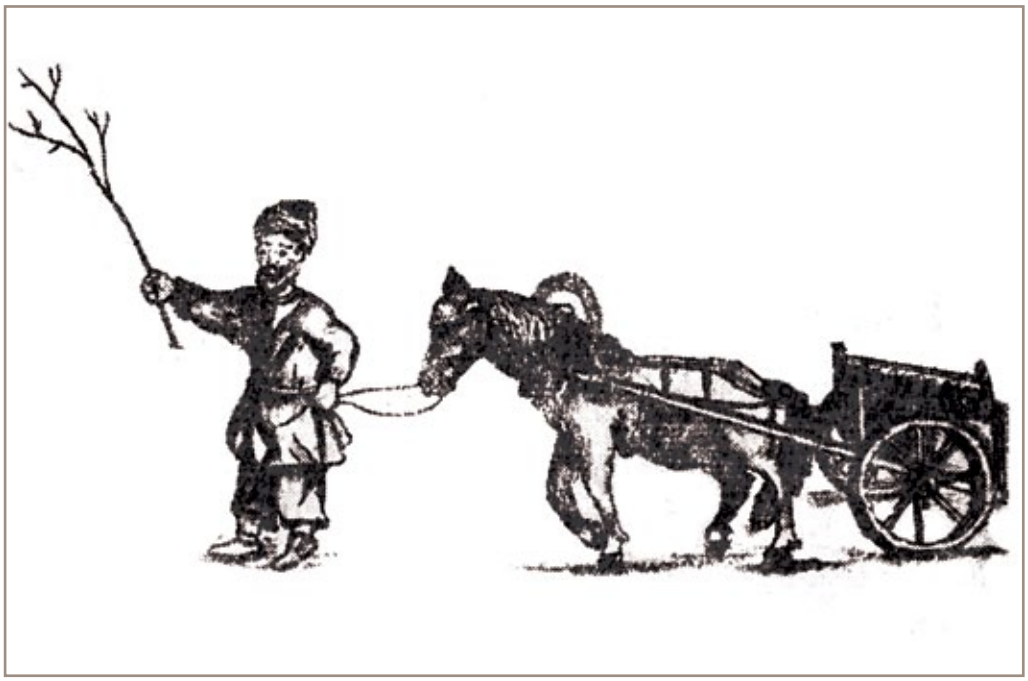
[64] РГАДА. Ф. 151. Оп.1. Д.50. Л. 208-211об., 214об.-216об

По манере изображения зданий, растительности, рельефа, цветовой гамме и прочим деталям рисунка — практически нет сомнений, что это неизвестное произведение тобольского сына боярского Семена Ульяновича Ремезова, — выдающегося картографа, летописца, художника, архитектора (именно он проектировал и возглавлял строительство каменного Тобольского кремля — сейчас полностью восстановленного)[65]. В дополнении к «Выписке служеб Семена Ремезова…» он

[65] Побробнее о нем см., например: *Голденберг Л.А.* Семен Ульянович Ремезов: сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг. М., 1965.

сообщал о себе: «и по многим указным грамотам в разных годех и числах писал многие <…> городам и землям <…> в меру наличные чертежи»[66]. Судя по всему, сам С.У. Ремезов на Уктусском заводе, в отличие от Каменского, а также в Арамильской слободе и в ее окрестностях — никогда не бывал. Отсюда и некоторые неточности, например, на карте 1695 г., где речка Калтык значится правым, а не левым притоком Уктуса *(см. Приложение, илл. I и гл. 1.2, рис. 6)*. Как и во многих других «чертежах» он при создании этого использовал сведения «бывальцов и ведомцов», — в данном случае, очевидно, И. Парфентьева.

Поселения на «чертеже» выступают, скорее, в качестве ориентиров местоположения рудных залежей. В изображении Уктусского завода на плане наличествует плотина, видимо, еще строящаяся (в виде забитых свай), пруда нет, и группа жилых построек; в сопроводительных документах упоминаются уже «Уктуская слобода» (селение при строящемся заводе), она же «Нижнее Уктуское село»[67]. «Деревня Покровская» — в документах «Покровская деревня на верхнем Уктусе», «Уктуское село», «Верхнее Уктуское село»[68], — без сомнения, бывшая деревня Зыкова переписи 1695 г. (см. гл. 1.2), где появилась Покровская церковь. Предполагаемые месторождения медных руд обозначены на плане с именами не первооткрывателей, а тобольских служилых людей, занимавшихся их обследованием в 1703 г.



10. Кутузов М. Крестьянин-рудовоз. 1729 г. Деталь «прошпекта» Екатеринбургского завода

Строительство Уктусского завода велось крестьянами девяти слобод Верхотурского, Туринского и Тобольского уездов: Арамильской, Беляковской, Благовещенской, Буткинской, Калиновской, Куяровской, Мурзинской, Туринской и Юрмытской. Самые отдаленные слободы — Беляковская, Буткинская, Благовещенская и Туринская — отстояли от Уктуса более чем на двести верст. Затем жители Арамильской, а также исетской Камышевской и двух расположенных на р. Пышме слобод: Белоярской и Новопышминской, — были приписаны к заводу постоянно, для выполнения вспомогательных работ. Они занимались рубкой дров, жжением из них угля, добычей и транспортировкой руды *(см. гл. 3, рис. 10)*, ремонтно-строительными работами и т.д. По переписи 1719 г. в этих четырех слободах значилось 6035 душ мужского пола[69].

Квалифицированные работы при возведении завода осуществляли в основном те же специалисты, которые строили Каменский и Невьянский заво-

[66] *Семен Ремезов и сыновья.* Служебная чертежная книга: Текст, комментарии / Сост. *Е.И. Дергачева-Скоп, В.Н. Алексеев.* Тобольск, 2006. С. 63.

[67] РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.50. Л. 202, 216.

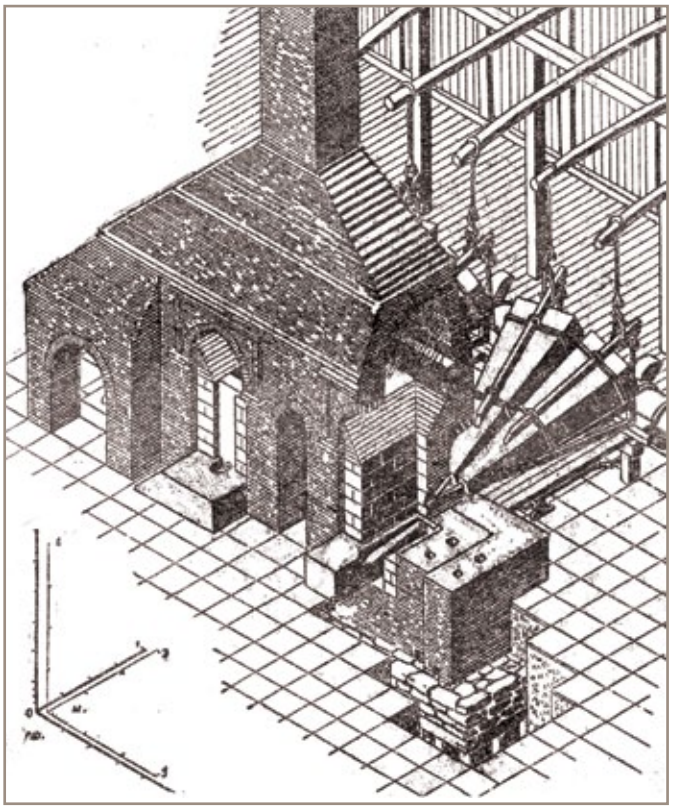
[68] Там же. Л. 211, 214 об

[69] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 447, 448

ды: возведением плотины руководил Ермола Яковлев (Неклюдов), доменные печи клал Яков Фадеев. Первая домна Уктусского завода была задута 19 ноября 1704 г., вторая пущена 3 мая 1706 г. К тому времени при двух доменных печах уже действовали две молотовые фабрики* с двумя молотами в каждой[70]. С пуском Уктусского завода началось промышленное освоение территории современного Екатеринбурга.

[70] См.: *Курлаев Е.А.* Из истории Уктусского завода // Первые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 14-15 ноября 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 44.

Сохранилось описание строений Уктусского железного завода: «Острог рубленой о дву башнях проезжих, оной острог и башни крыты дранью*, в остроге



11. Гармахерский горн и две медеплавильные печи (одна в разрезе) на общем фундаменте*

церковь деревянная во имя святителя Николая Чюдотворца, двор для житья начальником, приказы в дву избах, для житья мастеровым людем 21 изба; плотина, при ней строения: две молотовые, две доменные печи, кругом оных печей и на них забраны заплоты (здесь — стены. — *Авт.*) деревянные и покрыты тесом; два котельных сарая, кузница, караульная изба, угольной и известной сарай, вешняшной* и при домне мосты*, и у вешняков запоры. Во оных фабриках горны с трубами кирпишные и при них валы, колеса и кожухи* деревянные, и лари* тесовые»[71] (*см. гл. 2.3, рис.11*).

[71] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 447-448

В штате завода числилось 55 мастеровых и 12 учеников, занимавшихся выпуском чугуна и железа, изготовлением гвоздей, якорей, котлов и различных инструментов, а в 1706–1710 и 1715 гг. выпускавших также военную продукцию — бомбы, гранаты, ядра, картечь. В 1713 г. на Уктусском заводе впервые налажена была выплавка меди, для чего три года спустя устроен был еще один горн[72]. Медную руду для плавки на Уктусском заводе возили с Гумешенского рудника, открытого в 40 верстах от завода арамильским крестьянином Сергеем Бабиным и уткинским крестьянином Кузьмой Сулеевым, с Шиловского (в 18 верстах), приисканного в 1703 г. арамильцем Иваном Шиловым совместно с братьями Сергеем, Федором, Родионом и Степаном Бабиными, и с Полевского, найденного в 1718 г. Федором Бабиным и отстоявшего от завода на 43 версты[73].

[72] См.: *Курлаев Е.А.* Из истории Уктусского завода. С. 45

[73] Там же. С. 451. Подробнее об этих и других месторождениях, поставлявших руду для Уктусского завода, см.: *Огородников В. Н., Сазонов В. К, Поленов Ю. А.* Месторождения железа и меди окрестностей Екатеринбурга как рудная база Уктусского и Екатеринбургского заводов // Мат-лы науч.-практич. конф., посвящ. 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 42-47.

На протяжении первых 16 лет существования Уктусского завода им поочередно управляли 12 человек: после И. Астраханцева (1702–1705) это были И. Воинов (1705–1706), С. Павлуцкий (1706–1708), Е. Завьялов (1708–1709), И. Травин (1709), Л. Шокуров (1710), в 1711 г. сменяли друг друга В. П. Дурново, А. Бурмистров и Г. Калетин, в 1712–1715 гг. заводскую администрацию возглавлял С. И. Дурново, его преемниками были И. Копьев и вторично Е. Завьялов, а в 1716–1718 гг. — О. Бухвалов[74].

В 1704–1718 гг. на Уктусском заводе было выковано 94178 пудов железа, изготовлено якорей общим весом 300 пудов, уклада для производства инструментов 445 пудов, бомб и ядер 11122 пуда, произведено чугунных котлов 866 пудов. Чугуна в штыках* выплавлялось вдвое больше железа[75]. В награду за то, что в 1718 г. выплавка меди на заводе достигла 15 пудов в неделю, его управитель О. Ф. Бухвалов был награжден серебряным кубком весом в три фунта*, заводские работники получили премиальные в сумме 200 руб. и еще на 30 руб. вина[76].

Бывали в этот период для работников завода, его жителей и окрестных крестьян и сложные годы, как, например, во время очередного башкирского восстания 1705-1711 гг. Первоначально оно разворачивалось в западной и центральной Башкирии и на соседних территориях. В октябре 1708 г. крестьяне Арамильской слободы, бывшие «в степи на озерах (на оз. Тургояк) для рыбного промыслу» передали приказчику Уктусского завода С. Павлуцкому предупреждение некоего «башкирятина», что стоящие под Уфой отряды восставших собираются «идти на сибирские слободы и деревни, <…> хлебы и сена все вытравить». Весна 1708 г. прошла в посылке в район Уктусского и Каменского заводов и вглубь степи разъездов «для проведования воровских воинских людей башкирцов». Все лето на Уктусском заводе и в Арамильской слободе «пополам» стояли драгуны[77]. Но в этом году все ограничилось появлением «бунтовщиков» близ возникшей в конце XVII в. арамильской деревни Щелкун на одноименном озере (башкиры называли его Кунгуром), отогнавших у жителей скот, и нападениями на некоторые деревни Уткинской слободы на Чусовой[78].

Необходимо отметить, что в ходе восстаний башкиры производили свои набеги на русские и «инородческие» поселения почти исключительно в теплое время года. Подобная периодичность нападений обусловлена была, прежде всего, особенностями кочевого и полукочевого хозяйства башкир, когда скот, включая «большие стада лошадей», зимой содержался на подножном корме: «ходят зимою в степи без сена и очень от голоду худы, понеже они питаютца всю зиму травой сухой, выкапывая копытом ис-под снегу». Даже в начале XVIII в. у башкир Сибирской дороги сенокошение существовало в незначительных размерах (хозяйство Ногайской дороги Башкирии являлось еще более архаичным). Сено заготовляли только для мелкого скота и для боевых коней, которых «берегут к войне зимой»[79]. С появлением травы весной кони постепенно «восстанавливались» и башкиры были готовы «к войне».

Несмотря на то, что в начале осени 1708 г. представители 10 волостей Зауральской Башкирии «замирились» и повинились («в винах своих <…> добили челом») в Тобольске, следующей весной нападения возобновились. В самом начале мая разгромлена Щелкунская деревня, жители были частично перебиты, частично разбежались. Новый приказчик Уктусского завода Евтифий Завьялов сообщал о нападении «воровских воинских людей башкирцов» 17 мая 1709 г. на другие селения Арамильской слободы (она со времени строительства завода тоже управлялась его приказчиком): «крестьян на полях многих побили и в полон взяли, а иных ранили и скот всякий отогнали без остатку, и деревни разорили». 19 мая башкиры и каракалпаки[80], объединенную «силу» которых в этом районе захваченный ими крестьянин («ему, Анисиму, перерубя руку, бросили замертво, и он от них ушел») оценивал в 400 человек, «подходили под Арамильскую слободу», отогнали

12. Кичигин А. Башкир. Рис. 1744 г. Деталь картуша карты «Ландкарт ведомства Екатеринбургского...» 1734-1736 гг. в копии 1744 г.

[74] *Курлаев Е.А.* Из истории Уктусского завода… С. 44

[75] См.: *Струмилин С. Г.* История черной металлургии в СССР. Т. 1: Феодальный период (1500–1860 гг.). М, 1954. С. 159

[76] См.: *Смирнов В. Н.* Уктусские заводы – начало промышленного освоения территории города Екатеринбурга // Мат-лы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 21.

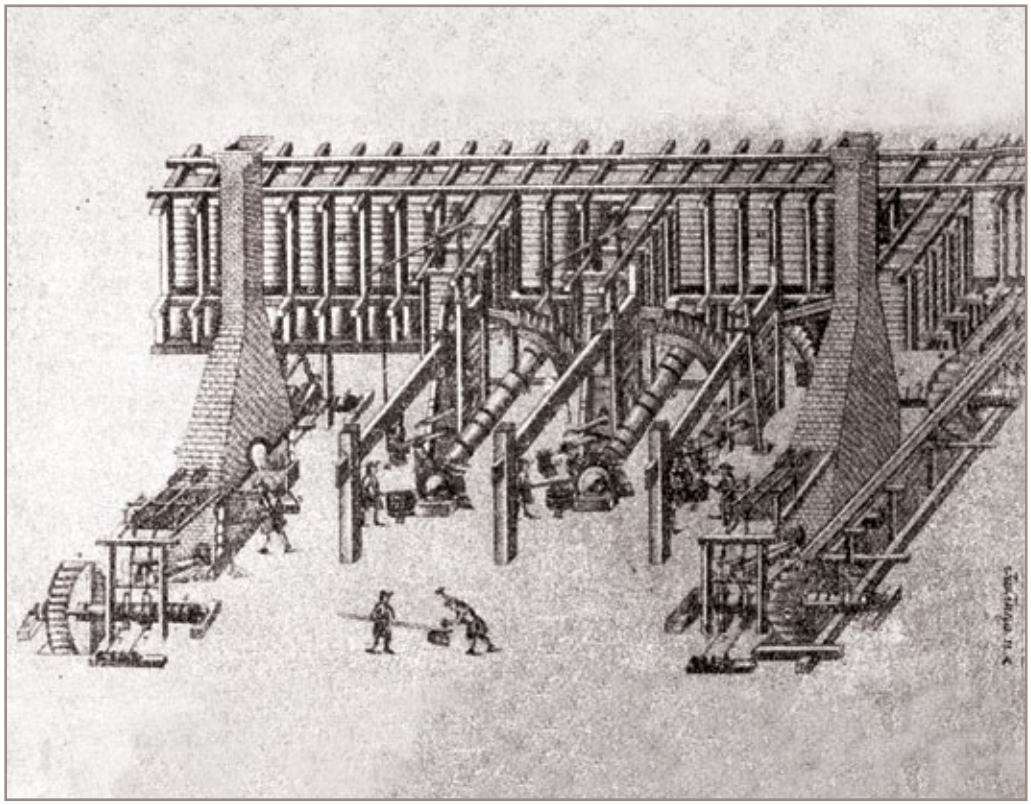
[77] Бывшие беломестные казаки, в конце XVII в. переведенные на драгунскую форму организации службы, но оставшиеся проживать в слободах и по-прежнему служившие без жалования, «с земли».

[78] Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 212, 233–234, 245 (№79, 99, 106); *Шишонко В.* Пермская летопись. 5-й период. С. 407–409, 446.

[79] *Устюгов Н.В.* О характере башкирских восстаний XVII – первой половины XVIII вв. // Мат-лы науч. сессии, посвященной 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 93

[80] Каракалпаки – полуоседлый народ Средней Азии, обитавший тогда по среднему и нижнему течению р. Сырдарьи. В начале 1709 г. руководители движения привезли из Каракалпакской «орды» сына одного из тамошних ханов и объявили его башкирским ханом. Отсюда присутствие каракалпаков в отрядах башкир

скот, убили, ранили и захватили больше 30 крестьян. «Июня в 7 день явились они, воровские башкирцы, на Уктусских заводах и прикололи у рогаток* крестьян 19 чел[овек], а одного человека ранили. 4 чел. взяли в полон, скота отогнали многое число», — писал тобольским властям Е.Завьялов. «Они же, башкирцы, являютца около Уктусских заводов в близости человек по пяти и по десяти, и болши», ведут разведку и, по сведениям приказчика, «войною под те заводы хотели итить вскоре». В донесении от 27 июня верхотурскому воеводе П.И. Травину, которому был временно переподчинен в ходе восстания завод из-за меньшего расстояния до



13. Молотовой цех уральского завода. Рис. 1760-х гг. из альбома И.А. Шлаттера

Верхотурья, чем до Тобольска, Завьялов в следующих словах описывал сложившуюся ситуацию: «Маия [и] июня в разных числех <…> башкирцы под Уктуские и под Арамильскую слободу подъезжают и с <…> заводов и из <…> слободы скот весь, без остатку отгнали, коней и коров, а крестьян прибили и прикололи у рогаток под городами (т.е. у острогов слободы и завода — *Авт.*) и на полях, и иных в полон взяли 126 человек, и церкви (реально — Покровскую церковь в селе Верхний Уктус — *Авт.*) и часовни, и деревни дворы пожгли, а иные многие разорили вконец; и многие крестьяне от хлебной скудности разошлись врозь з заводу и из Арамильской слободы, а ис приписных слобод <…> прикащики крестьян на Уктуские заводы в работу <…> не присылывали. И ныне воровские люди башкирцы <…> по окольным дорогам стоят и не пропускают…». Непосредственно во время пребывания на заводе «посылщика» воеводы — верхотурского казака, доставившего это донесение, — примерно 30 «тотар» появились здесь «с копьями и с «са[а]даками»*, на нижнеуктусской мельнице убили крестьянина Ф.Бородулина и ранили копьями двух человек прямо «у рогаток»: укладного подмастерья И.Толмачева с братом, тот — «лежит при смерти»[81].

Военных сил, особенно мобильных («детей боярских* и конных казаков, и драгунского полка», а также служилых сибирских татар), необходимых для эффектного противостояния многочисленной легкой коннице кочевников, у властей в

[81] См. *Шишонко В.* Пермская летопись. 5-й период. Ч. 3. С. 407, 445–446, 447–448, 455, 420 (Примеч. 3), 442 (Примеч. 5); Материалы по истории башкирской АССР. Ч. 1. С. 249 (№110), 270 (№121).

Зауралье имелось явно недостаточно. Положение еще более усугублялось в связи с проведением здесь в начале 1709 г. рекрутского набора (в регулярную армию), который в заметной степени был ориентирован как раз на членов семей служилых. Поэтому местное население, причем не только русское, но и марийцы (черемисы), чуваши и другие, несущие тяжелые людские и материальные потери от башкирских нападений, — широко привлекалось администрацией и воинскими начальниками к борьбе с ними, да и само активно участвовало в этом противостоянии.

Например, когда 23 мая 1709 г. под Арамильскую слободу «набежали воровские воинские люди уфимские башкирцы во многом числе» и отогнали «всякий скот», то за ними в погоню бросились 150 местных драгун (их здесь тогда служило около 40) и крестьян во главе с сержантом С. Травиным. После того, как они настигли нападавших, в завязавшемся сражении погибло 18 драгун и крестьян, 20 было ранено, еще столько же башкиры «в полон взяли, да подстрелили у пушек одного драгуна, да 2 чел[овека] пушкарей». В начале июня подошли подкрепления: по плану «на Уктуские заводы, для обережи», предписывалось послать одну драгунскую роту; в действительности большая ее часть стояла в Арамильской слободе. После нападения 15 июня 1709 г. на поселения по Уктусу (когда была сожжена церковь) капитаны А. Бурцов и П. Рачковский из Арамильской слободы, «собрався с драгуны и с охочими крестьяны 400 чел., за теми башкирцы гонялись, и постигли их на речке Бардыме (приток Уфы в ее верховьях за современной Ревдой. — *Авт.*); и был у них <…> бой, и на том бою многих они башкирцев побили до смерти, а достальные <…> разбежались врозь». 10 августа А. Бурцов вновь выступил с драгунами «и с охочими арамилскими и с уктускими разных слобод жители, 340 челов., для поиску воровских башкирцов за Камень (Уральские горы. — *Авт.*) в жилища их до р. Бисерти» по следу угнанного из-под Арамильской слободы скота. «На жилищах их многих побили» и захватили два десятка женщин и детей. В этих схватках некоторые драгуны были убиты, другие и несколько крестьян ранены, капитана Рачковского «ранили стрелою в грудь»[82].

О степени взаимного ожесточения свидетельствуют события на Каменском заводе где-то в начале июля 1709 г. О них поведали Акинфию Никитичу Демидову побывавшие там кунгурские пушкари, возвращавшиеся домой через Невьянск, в обход охваченных военными действиями районов. Жившие поблизости Багаряцкой и Каменской слобод (одноименные завод был построен прямо на ее территории)[83] считавшиеся «мирными», то есть не участвовавшими в восстании башкиры, попросили пустить в последнюю стариков, женщин и детей. Когда въехавшие «в город» кибитки с ними стали обыскивать, изымая оружие и зажигательные средства, то «объявилися под хламом многие люди бойцев со оружием и учали битца и стрелять». Тогда башкир — свыше трехсот — поголовно перебили. «А тела их — по словам кунгурцев, — возили из города по 3 дни…» В этих событиях: «в убивстве татар, что на Каменских заводах»; и сразу же организованном «вольницей» (добровольцами) из разных исетских слобод походе «в степь», в ходе которого «улус* татарской разбили», — участвовали молотовые мастера и подмастерья Уктусского завода и арамильцы. «И ныне они, арамильские крестьяне, июля в 17 день и с Уктуских заводов мастеровые люди также, собрався своею же охотою ста с три, и пошли на них башкирцов на улусы без отпуску, <…> а держать их <…> не мог, учинились сильны», — докладывал верхотурскому воеводе заводской приказчик Завьялов. «Охочих с заводу мастеровых и работных людей, и крестьян – завоцких жителей в степь за башкирцы ходить», — приказчик, как ни пытался, не мог удержать и в дальнейшем[84].

Значительную часть 1709 г. Уктусский завод не работал. В октябре, из-за того, что крестьяне приписных слобод с весны «за воинским случаем в работу не едут», не была еще заделана промоина в плотине, образовавшаяся в половодье этого года. Месяцем раньше Е. Завьялов доносил: «ныне седим в осаде <…> с тюмен-

[82] *Шишонко В.* Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 446, 447, 451, 456–457, 461, 463; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 124–125 (№124).

[83] См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 478

[84] *Шишонко В.* Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 425-426 (Примеч. 11), 432 (Примеч. 14), 453–454; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. С. 271, 274 (№123, 125

скими пешими казаки (прибывшими на замену драгун, выведенных в слободы и остроги ниже по Исети и действовавших там в составе отрядов, вплоть по ноябрь совершавших походы против башкир вглубь степей — *Авт.*), в пятидесяти человеках, да с мастеровыми людми и арамильскими крестьяны, всего 111 чел. А работать на куренях (местах, где выжигали древесный уголь — *Авт.*) невозможно. <…> Всякая завоцкая работа остановилась» И продолжал: «А у обоих доменных печей за починкою горны стоят, за ослушанием крестьянским, а чюгуна и воинских припасов лить, и железа ковать мастеровым людем работать без уголья невозможно…» В октябре он вновь повторял: «А буде воинское время не уйметца — <…> работать некоими меры невозможно».

С лета башкиры в окрестностях Уктусского завода перешли к действиям преимущественно группами в несколько десятков всадников, совершавших постоянные нападения и не дававшие заниматься полевыми работами. А приписные крестьяне жили, в основное, за счет сельского хозяйства; на заводах они лишь отрабатывали государственные повинности: подушную подать и оброк в размере 1 руб. 10 коп. на душу мужеского пола. Только в августе — октябре, по неполным данным, около сотни арамильских крестьян погибли или были захвачены. Сбежавшая из плена в сентябре крестьянская жена Марина Синбирцова (ее «поимали <…> Арамильской слободы в поскотине»* с мужем, того вскоре убили), прожившая три недели у башкир на озере Щелкун, сообщила: «полон был Арамильской слободы и тот полон при ней продали в Каракалпаки» (т.е. в Среднюю Азию). Даже почти в середине октября, по словам уктусского приказчика, «которые хлебы у арамильских крестьян насеяны, и поныне не сняты и сена́ не ставлены». Так 9 октября 20 крестьян с оружием и, видимо, построив какое-то временное укрепление («саду»), пришли на поле в 4-х верстах от Уктусского завода «для собранья хлеба своего». Тут же «набежали <…> воровские воинские люди башкирцы во многолюдстве, и они-де, крестьяне, шли от них отходным боем версты с 3 и больши». Погибло 13 мужиков, одну женщину захватили, на завод вышло шестеро, пятеро из них были ранены.[85]

В полдень 8 июня следующего 1710 г. башкиры «человек ста з два» подошли к Арамильской слободе. В бою с ними у поскотины, «во близости рогаток», погибло 13 крестьян, многие были тяжело ранены, нападавшие «достального (оставшегося. — *Авт.*) скота, коней и коров, со сто отогнали». Следующей ночью примерно 16 человек башкир «подъезжали из-за горы» к Уктусскому заводу и угнали больше 20 голов «скотин». Е. Завьялов доносил, что «гнатца де за ними малолюдством некому и не чем (из-за отсутствия лошадей. — *Авт.*); неотступно от Арамильской слободы и от Уктусских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам стоят». В слободе и на заводе «седят в осаде». Сходная ситуация, по сообщению снова исполняющего обязанности приказчика Каменского завода в 1709–1710 гг. И. Астраханцева, сложилась у расположенных ниже по Исети слобод: «такоже по вся дни чинитца». А.Н. Демидов в этой связи просил прислать войска для охраны Невьянского завода и жаловался на недостаток рабочей силы, потому что «пришлым людям жить не у чего, хлеба нет и купить нечего, из слобод привозу от крестьян нет». Но это были уже, пожалуй, последние «аккорды» башкирского восстания в Зауралье[86].

В апреле 1718 г. на Уктусском заводе вспыхнул пожар, уничтоживший большую часть заводских строений. Печальной участи избежали только острог, церковь, «начальничий» двор, две приказных избы, плотина и 12 изб, в которых жили мастеровые. В августе по указу из Тобольской губернской канцелярии начаты были восстановительные работы, проводившиеся силами крестьян приписанных к Уктусскому заводу крестьян слобод и Катайского острога, а также трудом «вольных работников». Руководил этими работами ранее управлявший Алапаевским заводом комиссар* Тимофей Бурцов[87].

[85] Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 273-275 (№125); *Шишонко В.* Указ. соч. 5-й период. Ч.3. С. 427(Примеч. 12), 428–433 (Примеч. 13–15), 451, 464

[86] Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 275-276 (№126); Подробнее об общем ходе этого восстания см.: Чулошников А.П. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII вв. // Там же. С. 41–51

[87] См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 448

Еще до окончания восстановительных работ выпуск металла был возобновлен. В 1719 г. было выковано 2700 пудов железа и изготовлено чугунных котлов общим весом 60 пудов[88]. К началу 1720 г. восстановление завода было завершено, а в июле того же года завод и приписанные к нему слободы были переведены из ведения администрации Сибирской губернии в непосредственное подчинение Берг-коллегии[89]*.

С Уктусским заводом было тесно связано основание и функционирование еще одного завода — Шувакишского. Еще в 1704 г. на ручье, вытекавшем из Шувакишского озера и впадавшем в реку Пышму, тяглец московской Новомещанской слободы* Л. И. Мясников построил на этом месте первые «рукодутные» печки для плавки железной руды. После того, как в 1708 г. Л. И. Мясников был убит «неведомыми людьми», заводом владел московский купец С. Болотов, а арендаторами его были арамильский крестьянин А. Чебыкин и кузнец И. Чусовитин. В 1710 г. завод пострадал от набега башкир, но был восстановлен и в 1712 г. продан нижегородцу И. Л. Маслянице. Летом 1715 г. беглые с Уктусского завода, среди которых был один пленный швед, убили Масляницу и разграбили заводское имущество. В конце того же года изрядно обветшавший завод передали плавильщикам-тулякам А. Мингалеву и Ермилову всего за 51 руб. По-видимому, завод был остановлен в 1716 г., когда последний его владелец М. Пастухов привез на Уктусский завод последнее выработанное на нем кричное железо. Связь Шувакишского завода с Уктусским заключалась не только в поставках на последний шувакишского кричного железа, но и в том, что работавшие там А. Мингалев, М. Пастухов и А. Чебыкин были молотовыми мастерами Уктусского завода[90].

Пик активности Шувакишского завода пришелся, судя по всему, на 1708–1709 гг., до того, как он был разорен башкирами. Значительная часть вырабатывавшегося здесь кричного железа продавалась на Уктусский завод, где из него производили уклад, шедший на изготовление инструментов. Конкретные данные о поступлении на Уктус кричного железа с Шувакишского завода сохранились только за последние годы его существования: в 1715 г. И. Л. Масляница сдал 152 пуда, в 1716 г. М. Пастухов — 94,5 пуда[91].

[88] См.: *Струмилин С. Г.* Указ. соч. С. 159

[89] См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 448

[90] См.: *Курлаев Е. А.* Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII в. // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2002. № 8: Древние и средневековые культуры Урала в евразийском культурном пространстве. С. 170

[91] Там же. С. 171

IV. 1702 ГОД. СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО КАЗЁННОГО ЗАВОДА НА УРАЛЕ.

Почему Уктус?

Первым пунктом инспекции Андрея Виниуса в 1702 г. стал действовавший казённый Каменский завод.

Одной из основных задач командировки министра российской промышленности того времени была инспекция и наведение дел на уральских заводах для организации масштабных регулярных поставок пушек и других железных припасов на нужды армии и флота. Планировался также поиск новых рудных месторождений и строительство новых металлургических заводов. Дело с поиском руд практически полностью возложили на местных рудознатцев — за предъявление месторождений была обещана высокая денежная награда — 5 рублей и более. И по всему пути экспедиции Виниуса по Уралу, и при нахождении в Каменске и Невьянске, местные охочие люди сообщали о местах явления руд, и привозили несколько пудов руды для пробных плавок. Например, так было открыто железорудное месторождение у горы Волчьей (Волчихе). Талантливые рудознатцы из Арамильской слободы братья Бабины показали железные и медные рудные по рекам Исети, Чусовой, Полевой, Уктус. Руды также были показаны и во многих других местах. Видимо за первые месяцы командировки Виниуса на Урал уже сложилась картина о распределении рудных мест по окружающей территории. Соответственно следующая задача — приискать место для завода. Что кроме руд и леса, который на Урале тогда практически везде был в изобилии, нужно для работы завода?

***Во-первых,** энергия. По технологиям того времени — это река с высокими берегами, не сильно широкая и глубокая, чтобы её можно было перегородить плотиной за разумное время и за разумные деньги. Также река должна быть не слишком маленькая, чтобы запасти в пруде воду для обеспечения заводских водяных колёс энергией как можно дольше. Но и не такая большая, чтобы было возможно противостоять смыву плотины и завода вешними водами.*

***Во-вторых,** по возможности близость к путям сбыта в европейскую часть России — к театрам будущих военных действий. Опять же это реки западного склона Уральских гор, прежде всего Чусовая.*

***В-третьих,** близость к уже действующим горным заводам, для возможности использовать квалифицированных мастеров действующих заводов для постройки новых.*

***В-четвёртых,** близость к хозяйственно освоенным территориям и людской силе.*

Видимо не малую роль играло отдаление от башкирских земель, представлявших потенциальную угрозу заводам и слободам.

По всей видимости, рассматривая место для строительства «дочки» Каменского завода, наиболее логичным явились окрестности Арамильской слободы по реке Исеть и впадающим в неё речкам, в том числе Уктус:

1. В окрестностях Исети – Уктуса открыто несколько месторождений железных руд, есть медные руды. В основном эти открытия — заслуга Арамильских рудознатцев братьев Бабиных. Медные руды на реке Полевой также не очень далеко.
2. Рядом река Чусовая, основной транспортный путь на запад.
3. Река Исеть — удобный водный путь в Сибирь.
4. По верховьям Исети и Чусовой проходит Казанская дорога в Сибирь.
5. От Каменского завода не так уж далеко — два дня пути, около 80 вёрст.

Следующая задача — подыскать конкретное место для строительства плотины и завода в этом ареале. Для этого с Каменского завода был послан плотинный мастер Ермола Яковлев. Осмотрев окрестности, Ермола нашёл несколько мест для заводов по Исети и Уктусу. Наверное в дальнейшем на этих местах встанут Екатеринбургский, Верх-Исетский, Нижне-Исетский, Уктусский, Елизаветинский заводы. Но это потом. Тогда, в 1702 году, надо было сделать выбор в пользу только одного из них, в пользу Исети или Уктуса.

Что может склонить выбор в пользу Исети:

1. Большая река с мощным запасом водной энергии. Перспективное масштабное строительство.

Доводы против Исети:

1. Более дорогое и длительное строительство
2. Более высокая вероятность прорыва плотины вешними водами, необходимо разрабатывать более прочную конструкцию по сравнению с известными тогда решениями.

Достоинства места на реке Уктус:

1. Не очень большая река, обычные по тому времени затраты на плотину.
2. Удобное расположение по отношению к открытым рудным месторождениям.

Недостатки места на Уктусе

1. При маловодных годах запаса воды в плотине может не хватать на ритмичную работу завода. Но при этом следует отметить, что это была распространенная ситуация на уральских заводах.

Всё это с точки зрения казны. А чем грозит строительство завода на Исети крестьянам Арамильской слободы?

1. Будут затоплены поля и покосы некоторых крестьянских в пойме Исети.
2. Если на реке были крестьянские водяные мельницы выше планируемой заводской плотины, то их придётся снести. Если мельницы ниже заводской плотины, то возможны перебои с водой исходя из режима работы завода.

Крестьяне сбросились и предложили Ермоле Яковлеву 5 рублей в благодарность за выбор в пользу Уктуса. Ермола деньги принял, и в последствии сделал свой выбор заводского строения не на Исети, а на её притоке реке Уктус.

К сожалению для него информация о взятке дошла до Виниуса, и Ермола был допрошен с пристрастием и бит плетьми. На допросе Ермола признался, что деньги взял, но выбор места сделал беспристрастно исходя из соображений казны, а никак не по крестьянскому наущению.

Однако на Исеть и Уктус для контроля правильности выбора места под завод отправлен сам приказчик (в современном обиходе — генеральный директор) Каменского завода Иван Астроханцев. Повторно рассмотрев места на Исети и Уктусе, Астроханцев также склоняет свой выбор в пользу места на Уктусе, а не на Исети. Видимо финансовые и технологические возможности в 1702 году были более скромными, чем через 20 лет в 1722, при закладке Екатеринбурга. Тем не менее, место будущего самого большого в мире металлургического комплекса начала XIX века было подыскано уже тогда, и перспективы строительства на этом месте плотины и завода детально рассматривались и изучались. И только неизвестные нам обстоятельства отодвинули строительство Екатеринбурга на два десятилетия. Может быть и пять крестьянских рублей.

За двадцать последующих лет на Урале, и на Уктусе в частности, окрепли инженерные кадры, обобщился технический опыт плотинного и фабричного строительства, а так же металлургического производства, и задача возведения огромного завода с плотиной через Исеть уже не рассматривалась как невыполнимая.

ПЕРВЫЙ ПРИЕЗД В.Н. ТАТИЩЕВА НА УРАЛ V.

В июле 1720 г. «в Сибирскую губернию на Кунгур и в прочие места для осмотру рудных мест и строения заводов» была направлена группа специалистов горного дела, в которую входили бергмейстер* И. Ф. Блиер, бергштейгер* И. Ф. Патрушев, несколько рудознатцев и артиллерийских учеников. Возглавить работу группы президент Берг-коллегии граф Я. В. Брюс поручил артиллерии капитану В. Н. Татищеву. Проведя несколько месяцев в Кунгуре, 30 декабря В. Н. Татищев и его спутники прибыли на Уктусский завод, ставший их резиденцией. Сюда же было переведено из Кунгура горное начальство[92]. Таким образом, при Уктусском заводе временно расположилось Высшее горное начальство, ведавшее всей металлургической промышленностью Урала и Сибири.

[92] См.: *Шакинко И. М.* Василий Татищев. Свердловск, 1986. С. 30–34

Осмотрев завод и расспросив его жителей и работников, Татищев убедился в его бесперспективности как крупного центра производства металла. Речка Уктус не могла обеспечить его в должной мере гидроресурсами. Поэтому уже 2 января 1721 г. Татищев поручил управителю Уктусского завода заняться поисками места для нового завода, выгодное расположение которого позволило бы превратить его в мощное промышленное предприятие и центр управления уральской горнозаводской промышленностью[93]. В результате этих поисков на реке Исети было определено место (подобранное, возможно, еще И. Астраханцевым) для строительства завода и города, получившего название Екатеринбург.

[93] См.: Там же. С.34–35

Упоминавшиеся выше братья Бабины были не только талантливыми рудоискателями, заложившими прочные основы обеспечения медной рудой нескольких заводов, но и первыми медеплавильными мастерами на Уктусском заводе. Плавить руду они обучались «в Колчеданском остроге у Василия Голубцова по росписи иноземца Дробыша, который промышлял серебряную руду в башкирах по Тасме реке». Складываемые Бабиными печи отличались совершенством конструкции по сравнению с работой тобольских медеплавильных мастеров Саввы Аврамова и Андрея Долгоносова, работавших на Уктусе в 1714–1715 гг. В числе награжденных за успешную плавку меди в 1718 г. были и братья Бабины: Сергею выдали 36 руб. и пять пудов соли, Федору и Родиону — по 20 руб. и по четыре пуда соли. В 1721 г. Татищев отстранил Бабиных от плавки руд из-за конфликта с бергмейстером И. Ф. Блиером, которого Сергей Бабин обвинял в том, что он дважды приезжал на Уктус и «ничего в промысле руд не показал». На допросе он признался, что был «в сердце без памяти» и напрасно оговорил Блиера, но все же братья Бабины лишились должностей медеплавильщиков: Федора перевели в должность лесного объездчика, Родион стал рудоприимщиком, а Сергей вообще оказался «надомным человеком, не получающим государева жалованья»[94].

[94] *Карелин В. Г.* Творцы первой меди на Уктусском заводе // Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 31–32. Позднее, уже в середине XVIII в., новое поколение этого рода внесло вклад в отыскание первых месторождений золота на Урале: в 1752 г. жители Горного Щита Петр и Степан Федоровы Бабины открыли золотую жилу в грани Шарташского рудника возле речки Березовой (см.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005. С. 66)

Предпринимать серьезные действия для улучшения положения Уктусского завода Татищев не решался, в частности, опасаясь недовольства заводских работников, что в условиях острой конкурентной борьбы за квалифицированные кадры казенных предприятий с Демидовыми могло быть чревато неприятными последствиями. Об этом сам Татищев так сообщал Берг-коллегии: «Опасаяся, дабы не сошли к Демидову, откуда выдачи не бывает, мое намерение оставил»[95].

[95] Цит. по: *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). 3-е изд. Екатеринбург, 2001. С. 14.

Тем не менее, по возможности Татищев старался привлечь на Уктусский завод новых квалифицированных специалистов горного дела. После его поездки

на казенный Алапаевский завод оттуда на Уктус были приведены трое пленных шведских офицеров, в том числе бомбардир Индрик Шульц и ротмистр Петер Шенстрем[96]. Труд пленных шведов использовался также при заготовке руды и выжигании угля, для чего из Верхотурья было переведен 141 человек[97].

Отношение Татищева к перспективам Уктусского завода было неоднозначным. С одной стороны, он укреплял поселение на Уктусе, в частности, распорядился в 1721 г. перевести сюда драгун, до того живших с семьями по ближним слободам и селам и занимавшихся хлебопашеством, и сформировал из них Уктусскую драгунскую роту. С другой стороны, он продолжал поиски подходящего для нового административного центра места на Исети. Позднее, в 1722 г., он не исключал и еще одного варианта решения этой проблемы: перевести Сибирское горное начальство в Тобольск, а в Уктусском заводе и Томске учредить два подчиненных ему нижних начальства — соответственно Угорское и Даурское[98].

Несмотря на то, что Татищев не верил в перспективы Уктусского завода как ключевого предприятия уральской горной промышленности, по его распоряжению именно здесь были открыты две из трех первых на Урале горнозаводских школ, словесная и арифметическая (третья была в Кунгуре). В первой у дьячка Петра Грамматчикова овладевали грамотой 29 учеников, во второй арифметике и письму у шихтмейстера* Степана Братцева, воспитанника московской Артиллерийской школы, обучалось соответственно 20 и 5 человек. Кроме того, еще восемь человек обучалось у переведенного на Уктус из Тобольска пробирного мастера* Кирса Загудзеева[99].

В марте 1721 г. Татищев сообщал Берг-коллегии о первых успехах в развитии школьного образования на Уктусе и возможных путях расширения числа обучающихся: «Здесь в школе 50 человек учатся разным наукам: читать, писать, арифметике и геометрии, а можно надеяться и более: детей боярских в здешних слободах много, и ежели таких обучать, то весьма хорошую услугу от них можно получить»[100].

Татищев понимал, что дело подготовки грамотных специалистов для казенных горных заводов не терпит отлагательства. Но заводские работники не всегда охотно отдавали детей в обучение, поэтому на первых порах приходилось иногда применять меры принуждения. Сам Татищев вспоминал об этом в 1735 г.: «Сначала, как в 1721 году школа на Уктусе заложена, мастера от глупости весьма воспротивились, за что некоторые кнутом, другие плетьми жестоко наказаны, но ныне видя ис того им пользу, сами детей приводят и о принятии просят». По инициативе Татищева учащиеся школ, в том числе уктусской, были взяты на казенное жалованье: им выплачивалось по полтора пуда ржаной муки в месяц и по рублю в год на одежду и обувь[101].

Готовясь к строительству нового завода и центра управления уральской горной промышленностью, В. Н. Татищев задумывался о том, как обеспечить их защиту от угроз с юга, объяснявшихся близостью башкирских земель. В 1709 г. башкиры захватили село Верхний Уктус, сожгли сельскую Покровскую церковь и часовню, перебили и угнали «в полон» часть местных крестьян. Оставшиеся в живых жители села после этого разбежались, селение запустело. На этом месте Татищев решил заложить укрепление, призванное защищать будущий Екатеринбург, Уктусский завод и их окрестности от набегов башкир. В крепости, символично названной Горный Щит, была размещена часть драгун Уктусской роты. Тогда же у Татищева возникла мысль провести новую официальную дорогу в Сибирь через Горный Щит, чтобы здесь, как и в Верхотурье, можно было брать пошлины с провозимых товаров и устроить проведение ярмарки наподобие Ирбитской[102].

«Ближайший путь» в Сибирь, проходивший через Уктус, существовал ранее и был запрещен сибирским губернатором М. П. Гагариным. В доношении Берг-коллегии от 27 марта 1721 г. В. Н. Татищев и И. Ф. Блиер (Блюэр) ходатайствовали

[96] Там же.

[97] См.: *Курлаев Е.А.* Из истории Уктусского завода. С. 45

[98] См.: *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге... С. 16

[99] См.: *Нечаев Н. В.* Горнозаводские школы Урала (к истории профессионально-технического образования в России). М, 1956. С. 53, 56

[100] Цит. по: *Курбатов Л. В.* Профессиональное образование на Урале начиналось с арифметической школы на Уктусском казенном заводе? // Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 300-летию пуска Уктусских заводов. С. 39

[101] См.: *Сафронова А. М.* Первые школы Екатеринбурга (1724-1734): К 275-летию основания. Екатеринбург, 2000. С. 17

[102] См.: *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1876. Вып. 3: Г -И. С. 395-396

об отмене этого запрета, а еще четыре месяца спустя Татищев обратился в Тобольскую губернскую канцелярию с предложением перенести на Уктус Ирбитскую ярмарку. Вспоминая позднее об этой своей инициативе, В. Н. Татищев приводил такие аргументы в ее пользу:

«Через Верхотурье проложенная дорога как российскому, так и сибирскому купечеству надмерно далека и так многотрудна, что большая часть года к проезду возами не способна, и купцы принуждены товары свои верхом на вьюках возить и платят с пуда по полтине и более. И сверх того, когда лошадь упадет в грязи, то подмочением дорогих товаров в крайнее разорение впадали. Сверх же того <...> верхотурские воеводы, видя себя от главного надзирания во отдалении, а купечество принуждено яко в сеть в одно токмо оное место ехать, многими образы приметывалися, купцов грабили и разоряли <...> Купечество принуждено было (от) торгу отстать или искать способов и провозить товары чрез Башкирь и другими заповедными дорогами, отдавая себя в страх крайней погибели»[103].

В декабре 1721 г. сибирский губернатор А. М. Черкасский разрешил купцам свободный проезд через Уктус во время проведения Ирбитской ярмарки. В удобстве расположения Уктусских заводов князь Черкасский имел возможность убедиться, лично побывав на Уктусе в феврале 1723 г.[104] Что касается переноса ярмарки, то запрос о такой возможности направлен был в Камер-коллегию, ведавшую тогда вопросами торговли. Переписка губернской канцелярии с Камер-коллегией затянулась, дело осложнялось еще и тем, что вице-губернатор ссылался на нежелание (хотя документально и не подтвержденное) купцов отказываться от привычной для них Ирбитской ярмарки в пользу гипотетической Уктусской. Наконец, 3 декабря 1723 г. вышел указ Камер-коллегии об учреждении всероссийской одно- или двухнедельной ярмарки при Уктусском заводе, но не вместо Ирбитской ярмарки, а в дополнение к ней и в другие сроки. Однако в дальнейшем устройство новой ярмарки предполагалось уже не на Уктусе, а в только что основанном и быстрыми темпами развивавшемся Екатеринбурге, через который должен был пройти и новый Сибирский тракт[105].

В январе 1722 г. на Уктусский завод прибыл посланный Берг-коллегией берграт И. М. Михаэлис, а несколькими днями позже Татищев, временно передав ему дела, отправился в Петербург. Оставляя инструкцию комиссарам Бурцову и Неелову, Татищев не забыл наказать им «за школами надзирать накрепко, чтоб прилежно обучались»[106]. С основанием Екатеринбурга ученики уктусских школ подлежали переводу в учреждавшиеся там школы. В январе 1724 г. де Геннин сообщал Берг-коллегии, что в них «будет до 100 человек обучаться младенцев, которые до днесь на Уктусе собраны»[107]. Таким образом, созданные Татищевым уктусские школы лежали у истоков горных школ Екатеринбурга.

В отношении перспектив возведения нового города и завода на Исети берграт Михаэлис скорее выражал скептицизм, отдавая предпочтение Уктусу, что отражено в его доношении Берг-коллегии в июне 1722 г.: «Места к домнам в 6 верстах о Уктуса я осматривал... Однако ж есть опасно, что при высокой воде Исеть-река разольется, и плотина испортится. Может в Уктусе оное дело лучше произведено быть»[108].

Не одобрив выбранного Татищевым места для строительства завода на Исети, Михаэлис, временно возглавивший уральскую горную администрацию, распорядился начать возведение плотины нового завода на Уктусе выше по течению, но ее в первое же половодье снесло вешними водами[109]. Решать судьбу так неудачно начатого очередного строительства на Уктусе предстояло уже новому начальнику уральских горных заводов.

[103] Цит. по: *Корепанов Н. С.* Проект Екатеринбургской ярмарки в 20–30-е гг. XVIII в. // Первые Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 14–15 ноября 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 104

[104] См.: *Корепанов Н С.* Первый век Екатеринбурга. С. 11–12

[105] См.: *Корепанов Н. С.* Проект Екатеринбургской ярмарки ... С. 104–108

[106] *Нечаев Н. В.* Горнозаводские школы Урала... С. 57

[107] Там же. С. 60

[108] Цит. по: *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге... С. 16

[109] См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 448, 457; *Шакинко И. М.* Василий Татищев. С. 51–52.

VI. 1720 ГОД. ВЫБОР ЦЕНТРА ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА И СИБИРИ.

Почему Уктус?

В 1720 г. в Сибирскую губернию на Кунгур была отправлена группа специалистов во главе с Василием Татищевым с целью внести улучшения в организации работы горных заводов. Татищев и его коллеги были наделены Берг-коллегией высокими полномочиями и имели амбициозные планы. Кунгур в то время был административным центром горнозаводского края, где располагалось горное начальство. Однако пробыв в Кунгуре несколько месяцев, Татищев с коллегами покидает Кунгур и переезжает на Уктус.

Почему Татищев покинул Кунгур? В его записях не содержится сведений о возможных причинах.

Можно предположить, что Татищеву в Кунгуре не хватало размаха — близлежащие заводы, точнее даже заводики, были небольшими и уже практически изработали свою рудную базу. До других заводов Среднего Урала было достаточно далеко.

Также в Кунгуре авторитет и власть горного начальника имели серьёзную альтернативу в лице уездного воеводы и крепкого кунгурского купечества. Многое было давно «схвачено» и совсем не содействовало изменениям и инновациям.

Поэтому целесообразно было перенести горназоводской центр куда-то в другое место ближе к недавно построенным заводам. Выбор пал на Уктусский завод. Почему именно на него? Опять же в записях ни Татищева, ни в последствии де Геннина нет указаний на причины этого выбора.

Можно предположить, что на выбор Уктуса в качестве резиденции горного начальства могли оказать влияние следующие доводы:

1. Уктус был казённым горным заводом на достаточном удалении от Тобольска, Кунгура и Верхотурья — административных центров и резиденций влиятельных воевод.

2. В Уктусе были как домны и железоделательное производство, так и медеплавильные печи. Это давало представление о возможности создания образцового комплексного металлургического комбината как чёрной, так и цветной металлургии.

3. Уктус удобно расположен на транспортных путях в Сибирь — рядом проходит Казанская дорога, недалеко река Чусовая, текущая на Запад, и Исеть, текущая на Восток.

4. Уктус имел центральное расположение по отношению к другим казенным заводам: Каменскому и Алапаевскому; в окрестностях Уктусского завода существовали перспективные рудные месторождения, а затем были разведаны новые (см. стр. 44 и др.)

Но, прибыв на место, Татищев быстро понимает, что завод уже исчерпал энергетические возможности реки Уктус, и дальнейшее масштабное развитие завода не имеет смысла. И всё-таки Татищев не переезжает дальше на какой-либо другой завод для реализации своих планов и задач, а остается и выбирает поблизости место нового завода и будущего административного центра, учреждая при этом в Уктусе свои новые начинания — горное начальство, школу, Уктускую драгунскую роту.

VII. «ЭПОХА» В.И. ГЕННИНА И СЛЕДУЮЩЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В апреле 1722 г. Петр I, отправляясь в Персидский поход, направил на Урал с целью «исправления железных и медных заводов» бывшего начальника Олонецких заводов генерал-майора В.И. де Геннина. Новый горный начальник наделялся широкими полномочиями, сопровождать его в поездке на Урал должен был В. Н. Татищев, которому предстояло отчитаться в своей полуторагодовой деятельности по развитию горнозаводской промышленности.

На Уктусский завод де Геннин и Татищев прибыли к началу декабря 1722 г. Состояние завода произвело на горного начальника самое неблагоприятное впечатление, поскольку ставило под сомнение своевременное выполнение казенного заказа на изготовление артиллерийских орудий для русской армии, о чем он сообщал 17 декабря с своем донесении Берг-коллегии: «понеже... Уктуские и Алапаевские заводы построены весьма не в удобном месте и за умалением воды простою или прогулу бывает много, домны стоят, и из оных пушки лить без исправки до будущей весны невозможно»[110].

В доношении Петру I от 17 декабря 1722 г. В. И. де Геннин давал оценку состоянию и перспективам выплавки меди на Уктусском заводе: «Здесь, на Уктуском заводе, медная руда чрез плавилных подмастерьев, которых обучил Цымерман[111], плавится, которая выработана с Шиловскои ямы расстоянием от того заводу за 18 верст, и не так богата как преж сего работал камисар Бурцев. И ныне при оной яме на верху работают же, толко признаки умалаются, а в ыных местах и пресеклась, а на дне в той яме каков признак медной руды состоит ныне осмотреть за многою водою невозможно, а как насосы поставлены и вода вылита будет, осмотря какое состояние явится, о том впред к вашему величеству писат буду»[112]. Подводя в октябре 1723 г. итоги заготовки медной руды и выплавки меди на разных заводах Урала, де Геннин доносил Петру I об успехах медного дела на Уктусе: «на Уктусских заводах из шиловскои руды выплавлено чистой меди 264 пуда»[113].

Как отмечалось ранее *(см. гл.1.2)* крестьянская железоделательная промышленность, успешно развившаяся на Урале, в том числе и в окрестностях Уктусского завода, в течение многих десятилетий, была запрещена по приезде сюда В.И. Геннина. Собранные им перед этим в декабре 1722 г. на Уктусском съезжем дворе плавильщики-«мужики», сообщали также данные о своем производстве. «Промышляют они железом, а именно из железной руды крицы плавят в малых печах, <…> а продают кричное железо пуд по гривне*, а наперед (с оплатой заказа на изготовление железа вперед. — *Авт.*) и по семи копеек. А в сутки — рассказывали крестьяне, — выплавить можно по две и по полтретьи (две с половиной. — *Авт.*) крицы, а выходит всего крица по полтора пуда». При лучшей руде и лучших технических условиях вес крицы мог быть и два пуда. Интересно, что некоторые из них работают «водой в малых же печах»[114], то есть для действия мехов домниц использовалась, вероятно, уже энергия воды. Здесь, видимо, сказалось влияние созданной крупной уральской металлургии, основные производства которой были вододействующими.

Работы свои промышленники вели в свободное от крестьянских занятий время. Руду добывали вблизи тех деревень, где жили; по их показаниям на рас-

[110] Цит. по: *Злотников М. Ф.* Первое описание Уральских и Сибирских заводов // *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 36

[111] Саксонский мастер-контрактер В. М. Циммерман, приехавший в числе 20 с лишним иностранных и русских специалистов с олонецких заводов в команде В.И. Геннина – См.: *Корепанов Н.С.* Благодатская горная экспедиция 1739–1742 гг. и волна контрактной иммиграции саксонцев на Урал // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.): Мат-лы науч. конф. Екатеринбург, 2001. С. 112–113

[112] *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / Сост., вступит. статья и коммент. М. О. Акишина. Екатеринбург, 1995. С. 43–44

[113] Там же. С. 138

[114] *Злотников М.Ф.* Первое описание Уральских и Сибирских заводов. С. 42–43

14. Кичигин А. Мастеровой казенного завода, рис. 1744 г. Деталь картуша карты («Ландкарт ведомства Екатеринбургского...»,1734-1736 гг. в копии 1744 г.

стоянии от пяти до сорока верст. Руда перерабатывалась прямо в железо. Оно получалось хорошего качества — «мягкое» (гибкое), поэтому спрос на него был постоянный. Его покупали крестьяне окрестных селений, приезжали за ним из дальних зауральских слобод, приобретали это железо и приказчики строгановских вотчин с Чусовой[115].

В.И. Генниным здешнее крестьянское дело кричного железа — «для избежания от непорядочного зжения на уголь лесам и руде от незнания практики напрасной траты <…> — пресечено, а велено довольствоваться железом от казенных заводов». Для сравнения: если мелкие промышленники, о чем сказано выше, изготовляли свою продукцию на заказ или продавали на рынке по цене от 7 до 10 коп. пуд, то по «Табели» Геннина 1723 г. продажная цена пуда железа на Уктусском, Каменском и Екатеринбургском заводах была 35 коп. Прибыль казны при этом составляла от 12, 5 до 14 1/3 коп. за пуд[116].

Крестьяне промышленники изготовляли в основном так называемое «черное» кричное железо, требовавшее дополнительной проковки в «битое» при переделке его в изделия слободскими и городскими кузнецами[117]. На казенных заводах торговали преимущественно уже «дельным» металлом. Впрочем, за ту же цену — 35 коп. за пуд, там, например на Уктусском, продавали и «лом», образовывающийся при ковке из чугуна под водяными молотами железа. Конечно, мелкие плавильщики стремились привлечь наиболее доступные сырьевые ресурсы. В.И. Генин в своем дневнике 25.11.1722 г. писал: «во многих местах от мужиков руда выкопана и переплавлена <…> в малых печах на крицы, на которую работу не мало руды и лесов тратят, и весьма сожалетельно на леса смотреть». Но причины уничтожения развитого промысла крылись вовсе не в нерациональном использовании «мужиками» рудных месторождений и лесов: все это легко было усовершенствовать, да и масштабы производства у них и казны и, соответственно, затраты данных ресурсов были не сравнимы. Запреты на занятие мелкой железоделательной промышленностью обусловлены стремлением государства вытеснить с рынка конкурентов и использовать на своих предприятиях освободившуюся, причем относительно квалифицированную, рабочую силу. Так, по указу Геннина, бывшим кричным промышленникам в Кунгурском уезде велено «железную руду копать и нам к заводам продавать по указанной цене»[118]. Месторождение «близ Сысерти реки», найденное крестьянами Арамильской слободы еще около 1680 г. и используемое ими в течение нескольких десятилетий, стало затем одной из рудных баз пущенного в 1733 г. казенного Сысертского (императрицы Анны) завода, первоначально доменного и железоделательного[119].

15 февраля 1723 г., де Геннин отчитывался перед Кабинетом его императорского величества о принятых им мерах по улучшению производства железа на Уктусе: «На здешних Уктуских заводах до прибытия моего кованое железо делали весма плохо и ломко, а по прибытии моем определил своего мастера и указал как делать самою хорошею работаю и молоты установил как им быть надлежит, и с прибытия моего делают ныне железо против модели сходно, которое в пробе гнутьем около столба и от бросания стоит изрядно»[120].

Разбирая тяжбу, затеянную Никитой и Акинфием Демидовыми против Татищева, де Геннин выявил немало случаев самоуправства со стороны владельцев Невьянских заводов. В одном случае неправомерные действия Демидовых касались территории, призванной обеспечивать производство Уктусского завода. Приехавший в 1718 г. на Уктус из Тобольска Т. Бурцов обнаружил, что Акинфий Демидов «прислал работных своих людей на медную Шиловскую гору для добычи медной руды, которая добывалась на Уктускои завод», но он, Бурцов, «их на то место не пустил, понеже он справился с указом 1716-го году, которой прислан на Уктус к прежнему управителю Завьялову ис Тоболска за рукою быв-

[115] Там же. С. 43

[116] См.: *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 184, 188, 179

[117] См.: *Курлаев Е.А.*, Манькова И.Л. Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005. С. 78

[118] *Злотников М.Ф.* Указ соч. С. 43–44

[119] См.: *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. 1735. С. 462–466

[120] *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 64

шаго губернатора Гагарина, чтоб Демидовых работников на ту гору копать руды не пущать»[121].

[121] Там же. С. 70

Акинфий Демидов пытался оспорить правомерность действий Бурцова, о чем писал ему в письме от 11 мая 1720 г., текст которого сохранился в пересказе казенных делопроизводителей:

«Делает он, Бурцев, непорядочно: их, Демидова, обидит. В Чюсовои волости на их приисках заставил руду рыть бес послушного к ним указу из Санкт-Питербурха, из Кабинета, бут-то бобыля их нашел или кому не чим самому промышлять, не знает какова руда. Умышления к ним обиду имет, а им желание положилось, что бы государь умножил медных руд приисков, чтобы в нашем государстве разположилось медное дело.

А отец ево, Акинфиев, тех ради признаков ездил сам в Чюсовскую волость и взяв тех руд, и зделал опыт, и повез с собою до Санкт-Питербурха. А он, Бурцов, ныне на те прииски послал людей копать руду. Когда к нему, Бурцову, послал отец ево окопать медную руду по имянному его императорского величества указу, и тут он, Бурцов, копат не пустил, а ныне де он, Бурцов, и без указу в их, Демидову, вотчину, заехал копать руду и промышляет. И просит он, Демидов, у него, Бурцова, чтоб свести с их, Демидова, вотчины людей. Однако ж он, Демидов, прислал людей к приискам рудным сослат Бурцова копщиков честию. Будучи отец его на Уктусе показывал ему, Бурцову, указ о владенье Чюсовскои волости. А он, Бурцов, ныне им насилует напрасно, и для вышеписанного прошения послал он, Демидов, до него, Бурцова, нарочно дву человек, чтобы их Бурцов не обидил»[122].

[122] Там же. С. 71

Взаимные упреки в вероломстве и чинении насилия со стороны горных властей и Демидовых продолжались в течение еще нескольких месяцев и прекратились лишь после принятия решения по жалобе Демидовых на Татищева, по которому последний был полностью оправдан, а владельцы Невьянских заводов подвергнуты крупному денежному штрафу за ложный извет.

Ознакомившись с состоянием дел, де Геннин одобрил место для нового завода на Исети, после чего начато было строительство Екатеринбурга. 1 августа 1723 г. все дела горного управления были переведены в строящуюся столицу горнозаводского Урала, тогда же из документов исчезло применявшееся ранее название «Исетский завод» и город стал именоваться Екатеринбургом[123]. На следующий день после пуска Екатеринбургского завода, 19 ноября 1723 г., де Геннин доносил Петру I о составлении табели Сибирских горных заводов, прилагая к своему доношению и саму «Табель служителей Сибирского горного вышнего начальства с их оклады». В этих списках упоминаются и служители Уктусского завода: приказчик Микита Бурцов, «из жителей заводских», с окладом 60 руб. (напротив его фамилии сделана пометка: «от того дела отставлен»), Дмитрий Родюков, средний подьячий «у денег» (24 руб., «взят в Преображенское* в нове»), Карп Плотинщиков, средний подьячий «у припасов» (24 руб.), Максим Гобов, молодой подьячий «у работ» (18 руб.), и писчик Потап Неклюдов (12 руб.)[124]. По штатам Уктусского завода этого года, при одной медеплавильной печи состояли 16 служителей и работников (шихтмейстер, средний и молодой подьячие, писчик, амбарный сторож, целовальник* у припасов, плавильщик, подмастерье,обжигальщик, толчельщик, кузнец и еще пять работников), оклады которых в сумме составляли 292 руб., и пробирный ученик* при шихтмейстере с окладом 12 руб.[125]

[123] См.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 16.

[124] *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. С. 163

[125] Там же. С. 168-169

С пуском Екатеринбургского завода и переводом горного начальства на Исеть Уктусский завод утратил статус административного центра урало-сибирской горнозаводской промышленности, которым обладал на протяжении без

16. Горчаков В. План-чертеж завода цесаревны Елизаветы. 1730 г., декабрь

малого трех лет. С Екатеринбургом Уктусский завод был связан трактом, который со стороны города назывался «Уктусская першпективная дорога», а со стороны завода — «Екатеринбургская першпективная дорога»[126].

По указанию Геннина были приняты меры по укреплению уктусского острога: «В 1723-м году от острожной стены, что к востоку, зделан вновь полисад* до реки Уктуса длиною 86, да от вышняго края плотины вниз по Уктусу к полдню (к югу. — *Авт.*) 78 сажен*. Оные острог и полисад в 728-м и 729-м годех обнесены рогатками, а ценою стали полисад в 30 рублев 47 копеек, рогатки в 78 рублев 33 копейки»[127].

С основанием Екатеринбурга Уктусский завод превратился в один из важнейших ресурсов развития нового регионального горнозаводского центра и его промышленного потенциала. Заново отстроенные на Уктусе медеплавильные печи были разобраны, а кирпич отправлен в Екатеринбург, туда же стали возить медную руду с рудников, прежде снабжавших Уктусский завод. «И ныне, — отмечалось в книге де Генина по этому поводу, — на то место возится уголь к доменной фабрике, а достальные горны, в которых медь плавилась, и в плавильне всякие принадлежащие строения за неимением руд действием в 726-м году оставлены»[128].

В марте 1724 г. де Геннин распорядился восстановить плотину, поставленную на Уктусе четырьмя верстами выше Уктусского завода и прорванную весной 1723 г. Мотивировка устройства завода на выбранном Михаэлисом месте была такой: «чтоб оное строение и издержанная на него при строении денежная сумма не пропала, тое плотину починить и исправить, как надлежит, и при ней по-

[126] См.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 51

[127] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 449

[128] Там же. С. 449

17. Горчаков В. Уктусский завод. 1730 г., декабрь

строить молотовые фабрики для переделу выплавляемого на Уктусе чюгуна в железо, понеже, что оного выплавлялось из уктуской домны, того всего одними построенными при Уктусе в железо переделывать было не можно, а от того чюгуна множилось и лежал туне»[129].

Строительством Верхне-Уктусского завода руководил олонецкий доменный мастер Федор Казанцев[130]. Плотина нового завода была сооружена в 1725 г., а в декабре вышло распоряжение де Геннина «при той плотине построить одну молотовую вновь и в ней 2 молота кришных* да один колотушечной*, которая и построена и окончана строением в 726-м году в апреле месяце». Тогда же на новом заводе, известном как Верхний Уктусский, а с декабря еще и как завод цесаревны Елизаветы, начато было производство железа[131].

О характере и количестве строений завода цесаревны Елизаветы к середине 1730-х гг. позволяет судить «Описание уральских и сибирских заводов»:

«Плотина чрез Уктус реку бревенчатая, в кледки рубленые набито землею, в длину оная и с валом земляным 145 сажен и два аршина*, а кроме вала 66 сажен, в ширину 3 сажени 1 ¼ аршин, в ширину 16 сажен 1 аршин.

При ней два двора*, забранные в стойках тесом, один перед вешняком*, другой пред ларем*, и один ларь з двумя колодцами*.

Молотовая фабрика бревенчетая, покрыта тесом, с шестью кожухами, то ж колесницами*, в ней 4 горна большие да один колотушечной горн*.

Подле той фабрики сарай для клажи чюгуна. Пробная изба для пробы железа.

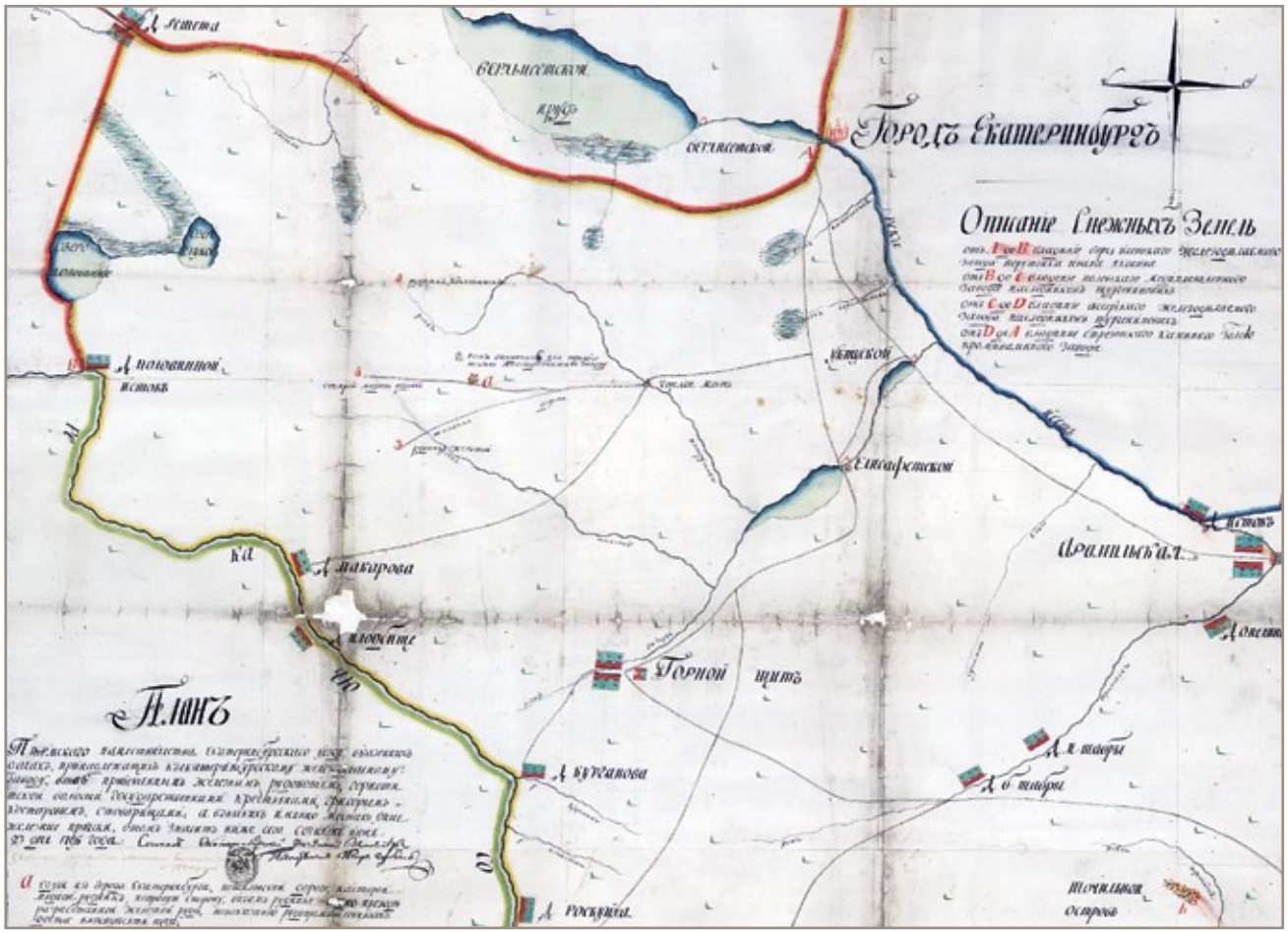
Росхожея кузница для ковки и починки заводских инструментов.

4 анбара, в которых содержитца железо и другие железные припасы.

[129] Там же. С. 457-458

[130] См.: *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге... С. 54

[131] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С. 458



18. Горотков П. План окрестностей Екатеринбурга. 1796 г.

Важня, под которою содержатца веса, основана брусьями.

Сараи на столбах для лесных припасов.

Заводская кантора бревенчатая.

Казенных два двора да мастеровых собственных 26»[132].

Появление новых заводов в окрестностях Екатеринбурга, работавших исключительно на древесном угле, угрожало полному уничтожению лесов вокруг города. Поэтому через десять лет после основания центра управления урало-сибирской горнозаводской промышленностью де Геннин «за благо разсудил для бережения лесов к Екатеринбурху на тех Уктуских заводах (имеется ввиду только Уктусский, т.е. Нижнее-Уктусский завод. — *Авт.*) ковку железа остановить, что и учинено, а быть для плавки чюгуна токмо одной домне, понеже те Уктусские заводы весьма в близости Екатеринбурха. А вместо оных построил заводы на реке Сысерте, имянованные императрицы Анны, и мастеровых людей кроме доменных и шпикарных* перевел на оные заводы. <…> А строение, имеющееся на оном Уктусском заводе, яко дворы и протчее фабричное строение, что когда понадобитца, беретца и переводитца в Екатеринбурх»[133].

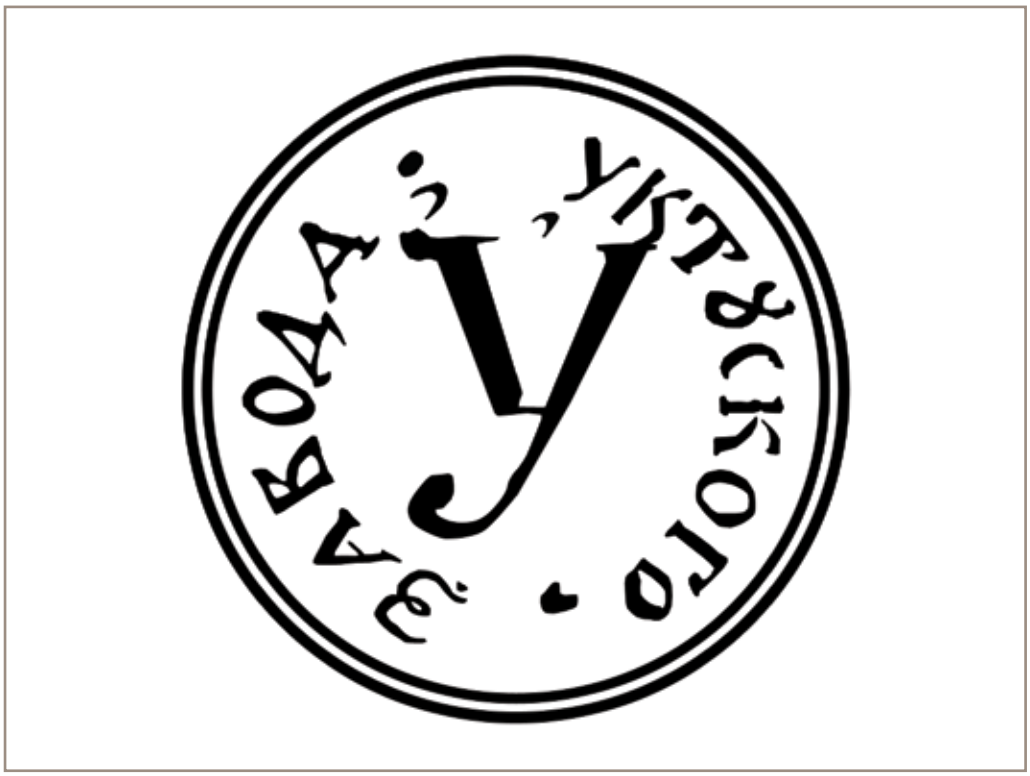
Уктусский завод обеспечивался рудой с нескольких месторождений, нередко отстоявших от завода не несколько десятков верст. Основными поставщиками железной руды для выпуска чугуна были Решетский и Шиловский рудники, соответственно в 15 и 16 верстах от завода, открытые в 1702 г. крестьянином Арамильской слободы Родионом Бабиным; в 1722 г. к ним добавились Квашнинский (в 15 верстах), найденный уктусским жителем Иваном Квашниным, Карасевский (в 20 верстах) Родиона Бабина и Березовский (в 7 верстах)

[132] Там же.

[133] Там же. С. 450

уктусца Ивана Кобелева. Качество руд было различным, что по распоряжению де Геннина учитывалось при выплавке чугуна: «Те руды в домне плавятца, как сыскано и установлено от ево, генерала лейтенанта, для доброты железа один месяц обше: шиловская, березовская да карасевская, ис которых чюгун выходит самой доброй и мяхкой, а другой месяц — квашнинская да решетская, ис которых чюгун выходит поплоше оного. Тот выплавляемой на Уктусе чюгун на ковку железа употребляетца на заводах цесаревны Анны (Верх-Исетском) и Елисаветы, а при Уктуском заводе за маловодием и для бережения лесов ковки железа не производитца»[134].

[134] *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. С.450–451



19. Печать Уктусского завода, копия рисунка 1737 г.

Уктусские квалифицированные кадры привлекались для работы на других предприятиях. Когда в 1732 г. на Верх-Исетском (цесаревны Анны) заводе заболели 5 молотовых мастеров, 4 подмастерья и 7 работников, туда были переброшены специалисты с Уктусского и Верхнее-Уктусского заводов, на которых из-за «умаления» воды остановилось молотовое производство[135].

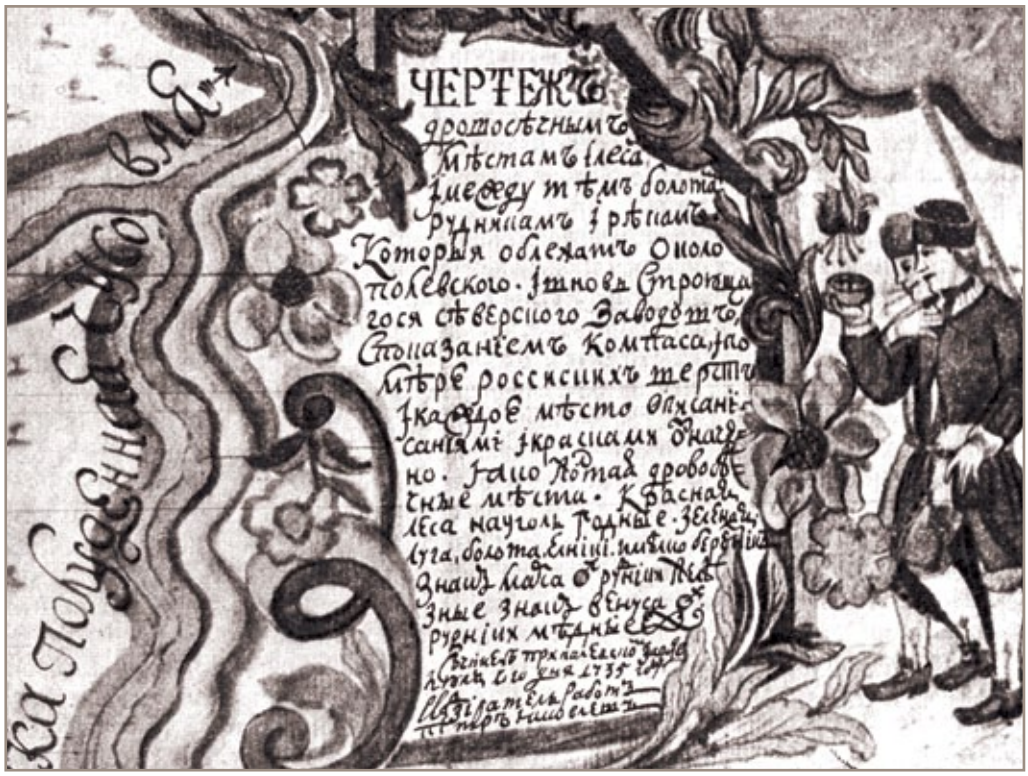
[135] *См.: Павленко Н.И.* Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 301.

Вернувшись на Урал в 1734 г. в качестве нового горного начальника, В. Н. Татищев по-прежнему уделял большое внимание развитию образования и подготовкой специалистов для казенных заводов. В середине 1730-х гг. благодаря его усилиям возникла целая сеть горнозаводских школ, открывшихся почти при всех уральских казенных заводах. К 1737 г. в них было уже 654 ученика, из них 39 обучалось в словесной школе при Уктусском заводе, осваивая начальную грамоту — чтение и письмо[136]. Правда, при открытии школ Татищев столкнулся с острой нехваткой учителей. Проблема была решена за счет назначения ими преступников, сосланных в работы на заводы. Горные власти вообще широко использовали этот контингент для преодоления кадрового дефицита. Велся специальный учет «имеющих ремесло» ссыльных: каменщиков, кузнецов, портных, каретников, сапожников и других, даже музыкантов, певцов и особо, «письмо умеющих»[137]. В результате большая часть учителей в словесных школах, как старых, так и вновь созданных, — оказалась из ссыльнокаторж-

[136] См.: *Нечаев Н. В.* Горнозаводские школы Урала... С. 75-76

[137] См., например: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 590. Л. 130-131об.; Д. 767. Л. 155-155 об.; Ф. 34. Оп. 1. Д. 18. Л. 611-612об.

ных; преимущественно, расстриженных, т.е. лишенных сана, священников и монахов[138]. На Уктусский завод учить «мастерских и протчих детей словесному писать» определен бывший иеромонах* Бежицкого Николаевского Антониева монастыря Новгородской епархии Никандр (теперь — расстрига Никита), бывший же инквизитор*, в 1735 г. присланный из Синода «в Сибирь на горные заводы в работу <…> за многие ево предерзностные поступки <…>, как он был в монашестве»[139]. В 1742 г. в словесной школе Уктусского завода было 14 учеников[140]. В последующие годы уральские горные власти пытались сократить сеть школ до четырех, при этом предполагалось закрыть и школу при Уктусском



20. Яковлев П. Горные офицеры-топографы. Деталь картуша карты. 1735 г.

заводе, а детей уктусских мастеровых и служителей посылать на учебу в Екатеринбург. Однако Берг-коллегия этого предложения не утвердила, и словесная школа на Уктусе продолжала действовать, хотя в ней по-прежнему детей обучали только чтению и письму.

«Умаление» лесов в окрестностях Екатеринбурга и, особенно, недостаточная обеспеченность Уктусских заводов гидроресурсами привела к их скорому закрытию. Так, в сентябре 1736 г. оба, Нижний и Верхний, из-за низкого уровня воды в прудах встали. В октябре подмастерья и работники с них вместо основного производства были отправлены на заготовку материала для ремонта плотин. Еще в апреле того же года Канцелярией главного правления Сибирских и Казанских заводов принято решение о закрытии Елизаветинского (Верхнее-Уктусского) завода и в переводе мастеровых и работных людей на новый казенный Туринский (впоследствии Верхнее-Туринский) завод у горы Благодать. Определялся следующий порядок действий: «для издержки тамо (на Верхнем Уктусе) заготовленного чугуна и угля ковке железа быть толко до июля месяца», затем рабочих «выслать на Туру <…> и сперва заготовить для содержания собственного скота сена, потом же заводится домами; и по зимнему пути со всем домовым заводом перебрался туда». В 1736 г. этот план «за бунтом башкирским»[141] реализовать не удалось, да и к строительству нового предприятия на Туре даже

[138] Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 881. Л. 20об., 40об., 48, 74об., 87об., 89-89об., 94 (данные 1741 г.).

[139] Там же. Л. 56об. На Уктусском и Елизаветинском (Верхнее-Уктусском) заводах среди служителей и работников в это время имелись и другие каторжане; некоторые уже вышли на поселение и даже были положены в подушный оклад - Там же. Л. 6, 7об., 8об., 75-75об. и др

[140] См.: *Нечаев Н.В.* Указ. соч. С. 82

[141] Хотя очередное башкирское восстание 1735-1740 гг. горнозаводские районы Среднего Урала практически не затронуло, в Екатеринбургском «ведомстве», особенно в 1736 г., осуществлялись масштабные мероприятия по приготовлению «к обороне»: чинили старые укрепления и возводили новые, из местных жителей формировались отряды самообороны под командованием военных и горныхофицеров, проводились их учения, подвозилось и изготовлялось оружие и снаряжение (уктусцы, например, делали лиственичные лафеты с колесами для пушек), набирались добровольцы «в вольницу» для походов в Башкирию и т.д. В мае 1736 г. В.Н. Татищев был по совместительству назначен главой Комиссии башкирских дел и временно выехал из Екатеринбурга в Мензелинск (см.: *Корепанов Н.С.* Первый век Екатеринбурга. С. 39-41).

не приступили. Потому в августе Канцелярия определила продолжить работу на Елизавете «пока уголь издержится», а переселение мастеровых людей отложить до будущей весны. В 1737 г. Уктусская контора донесла «имеющей[ся] при Верхуктуском заводе угол[ь] на ковку железа и к кузницам весь в расход употреблен и молотовая фабрика 18-го числа апреля пополудни в 5 часу ковкою остановлена». На следующий день по получении донесения екатеринбургские горные власти потребовали «бывших на оном заводе мастеровых людей по прежним определениям отправить» на строящиеся Горобла годатские заводы. В начале мая уже составлены списки назначенных к переводу, в которые попала большая часть верхнеуктусских молотовых мастеров, подмастерьев и работников. Несколько человек были «оставлены и определены на Нижнем Уктуском заводе в число комплекта на выбылые места»[142]. Летом начался занявший больше года процесс переселения на Туру. Впрочем, даже в конце апреля 1739 г. под молотовую «фабрику» Туринского завода еще только были забиты сваи. «В действие приведен» завод только во второй половине года. Все это время бывшие верхнеуктусцы на новом месте по специальности не работали, а привлекались к строительству, получая «жалованье по средней пропорции половинное»[143].

В 1740 г. была остановлена домна Уктусского завода, после чего завод медленно умирал, несмотря на героические усилия плавильного мастера Козьмы Столова наладить здесь вторичную переплавку чугунного и медного шлака («сока»)[144]. В 1745 г. Екатеринбургская горная канцелярия представила в Берг-коллегию соответствующее ходатайство, которое и было удовлетворено. Берг-коллегия распорядилась оба завода, Уктусский и цесаревны Елизаветы, или Нижне-Уктусский и Верхне-Уктусский, закрыть «за ненадобностью», предварительно употребив остававшийся на них запас чугуна и угля на изготовление железа. Однако они действовали еще какое-то время, поскольку пять лет спустя Берг-коллегия отправила в Екатеринбург новое определение: «По представлению заводской канцелярии, Уктусские заводы, по неудобствам, оставить вовсе; и если те заводы совсем ненадобны, то учинить публикацию, не пожелает ли кто те заводы взять для кожевенной или других фабрик и мучных мельниц, и кто явится, оные строения продать»[145]. На Уктусском заводе металлургическое производство было окончательно прекращено в 1750 г.[146]

[142] ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 632. С. 667-668; Д. 637. С. 12-16, 25-26, 72-95. См. также: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 899. Л. 93об.-96об.

[143] ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 778. Л. 9-9об.; Д. 811. С. 1358, 1360, 2273-2277

[144] См.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 66

[145] Цит. по: *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь... Вып. 3. С. 471

[146] См.: *Курлаев Е.А.* Из истории Уктусского завода. С. 46. По другим данным, окончательная остановка завода произошла в 1749 г., после чего мастеровых с Уктуса перевели в Екатеринбург и на другие заводы (см.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 66).

VIII.

1722 ГОД. САМЫЙ БОЛЬШОЙ В МИРЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС.

Был бы возможен без Уктуса?

После отъезда Татищева в Москву саксонец Михаэлис, оставшийся за горного начальника, в отличие от планов Татищева построить завод на Исети, предпринимает попытки развития Уктусского завода за счёт строительства каскада плотин выше по течению от заводского пруда.

Однако по приезду на Урал, Вильгельм (Виллиам) де Геннин подтверждает планы Татищева поставить огромный завод на Исети, и возобновляет строительство на месте, выбранном Татищевым, а вероятнее всего еще раньше Иваном Астраханцевым.

Также как 20 лет назад Уктус стал «дочкой» Каменского завода, используя при становлении его кадры и технологии, так и сейчас Уктус передаёт эстафету новому горному заводу, но уже значительно более амбициозному и масштабному, который станет на несколько десятилетий одним из крупнейших гидротехнических сооружений Европы и самым большим металлургическим производственным комплексом Европы и Америки.

IX. В СЕРЕДИНЕ И НА ИСХОДЕ ВЕКА

На время новую жизнь Уктусскому заводу подарило открытие в этих местах золота. В 1754 г. берг-гешворен* Василий Бурцев и штейгер* Штор открыли поблизости четыре золотых жилы, после чего закрытый завод снова открыли уже в качестве золотопромывального, а возвращенные мастеровые осваивали новое для них золотопромывальное дело. На первых порах на Уктус возили для промывки также руды с березовских и пышминских рудников, открытых во второй половине 1740-х – начале 1750-х гг.; месторождение по протекающей близ него речке Березовке получило название Березовского[147].

Технология золотоизвлечения оставалась практически неизменной до начала XX в. Добытая в шахтах руда направлялась на золотопромывальные «фабрики». Для измельчения руды применялись толчеи. Каждая состояла из чугунной ступы, в ступе находилось несколько деревянных пестов — от 3 до 5, с чугунными накладками на концах. Толчея приводилась в действие при помощи горизонтального вала, соединенного с валом водяного колеса. На горизонтальном валу располагались по винтовой линии выступы – кулачки*. Подъем песта сопровождался зацеплением кулачка за палец* песта, при этом песты поднимались в высоту до 10 вершков (45 см.) и опускались три раза за каждый оборот вала, или от 35 до 40 раз в минуту. Помещаемая в ступу руда, от 7 до 9 пудов за один раз, размельчалась под действием пестов с помощью воды, подаваемой через трубу в ступу, смывалась на вашгерд (см. далее), где происходило оседание частиц золота. Каждую неделю производилась чистка ступ, из которых вынимали чугунные накладки, под которые забивалось золото. На такой толчее обрабатывалось в сутки от 125 до 200 пудов руды (от 2047,5 до 3276 кг.).

Вашгерд представлял собой деревянную наклонную плоскость длиной в среднем сажень (2,16 м.) и шириной до полутора аршин (1,08 м.), по бокам ее прибивались деревянные бортки, а сама плоскость перегораживалась поперечными плинтусами, между которыми стелилась рогожа*. Измельченную руду, поступающую с водой на вашгерд, растирали граблями; легкие частицы уносились водой, а золото, как более тяжелое, оседало на плинтусах и рогоже, откуда потом собиралось с помощью ртути. Ртуть отжимали через тряпку, а оставшуюся массу выпаривали над открытым огнем, получая шлиховое золото[148]: в виде песка с небольшой примесью золотосодержащих горных пород. Окончательная очистка его происходила при сплаве (лигатурное золото) в слитки не менее пуда весом, которые отправлялись на Петербургский монетные двор. С 1754 по 1800 гг. на Березовских промыслах добывалось в среднем 4–6 пудов золота в год[149].

В 1750-х гг. большая часть казенных заводов Урала была передана в частные руки. В 1755 г. Берг-коллегия прислала в Екатеринбургскую горную канцелярию распоряжение продать упраздненный Елизаветский завод с публичных торгов «охочим людям, с казенной прибылью». В результате закрытый завод продан был за 85 рублей двум горным чиновникам, а позднее перешел к одному из них — секретарю канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов А.П. Порецкому. Получив дополнительно к заводу квадратную версту казенного леса, Порецкий занялся на этой земле хлебопашеством, а при завод-

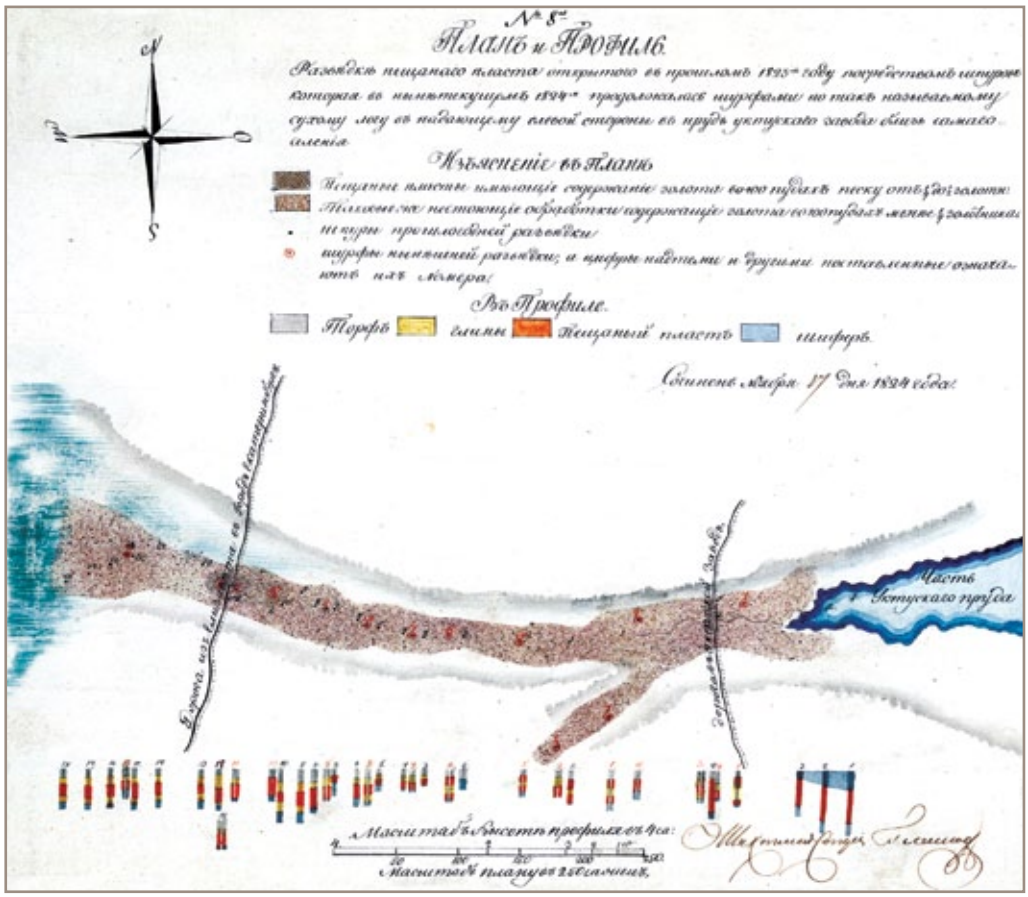
[147] *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 66; *Рукосуев Е.Ю.* Дважды первые: способы добычи золота на Березовском месторождении // Из истории уральского золота. К 250-летию открытия золота на Урале и основания города Березовского. Екатеринбург, 1995. С. 27–28.

[148] См.: *Рукосуев Е.Ю.* Указ. соч. С. 31–32, 33

[149] *Корепанов Н.С.* Первый век Екатеринбурга. С. 147; *Рукосуев Е.Ю.* Указ. соч. С. 32.

ской плотине устроил мукомольную и пильную мельницы, принимая заказы на пилку леса от золотопромывальной фабрики, в которую был переоборудован Уктусский завод. В 1764 г. по распоряжению Берг-коллегии эти земли снова были взяты в казну[150].

[150] *Чупин Н.К.* Указ. соч. Вып. 3 С. 471; Корепанов Н.С. Первый век Екатеринбурга. С. 84, 103

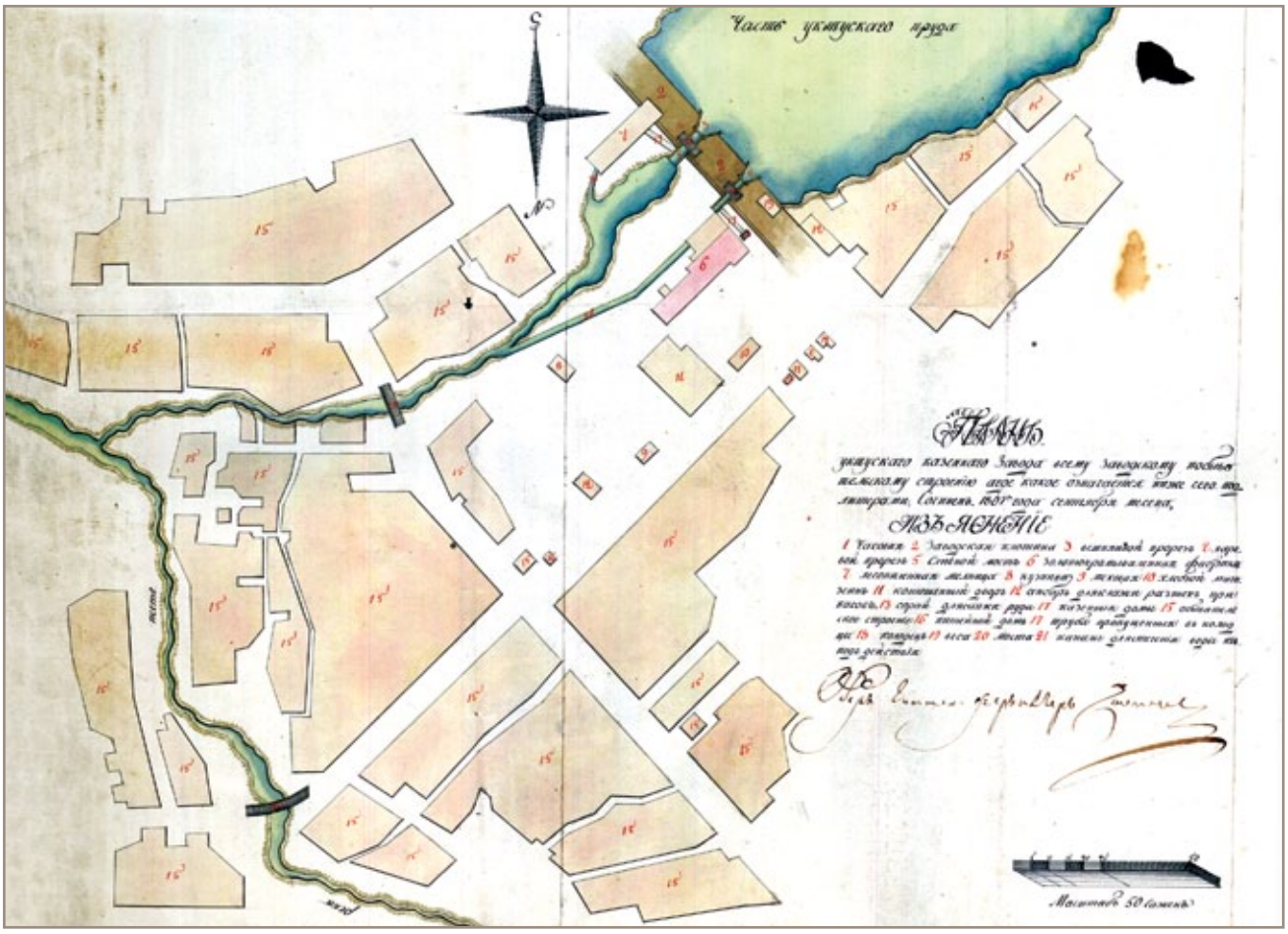


21. План и разрез золотоносной россыпи близь р. Уктус

В 1774 г. экспедиция золотых производств во главе с Я. Ф. Рооде выступила с инициативой снабжать Уктусские заводы рудопромышленничьими рудами (то есть добытыми частными рудопромышленниками), как медными, так и золотыми. При этом предполагалось, что старый Нижний завод будет перепрофилирован в медеплавильный, а на Верхне-Уктусском, где к тому времени были только хлебная и пильная мельницы, разместится золотопромывальное производство. Однако тогда этот проект реализован не был[151]. 1784-й год отмечен в истории Уктуса необычным для этих мест событием. 2 мая этого года толчейщики и промывальщики золотопромывального завода во главе с работником Кириллом Кривых организованно прекратили все работы с золотой рудой и отправились жаловаться на нехватку провиантского жалованья сначала к заводскому управителю, потом к начальнику Горной экспедиции золотых производств, а затем и к обер-коменданту Р. А. Судовщикову. По оценке Н. С. Корепанова, это было «первое в Екатеринбурге выступление против власти», правда, не приведшее к крупному столкновению и быстро нейтрализованное начальством.

[151] *Корепанов Н.С.* Первый век Екатеринбурга. С. 122

В конце XVIII в. экспедиция горных дел дважды обращалась к пермскому генерал-губернатору А.А. Волкову с предложением возобновить выплавку меди на Уктусе на базе рудопромышленничьих руд, а золотопромывальную фабрику перевести на Пышму, на то место, где в 1792 г. сгорела стальная фабрика. Но и эти



22. Хренов В. План Уктусского золотопромывательного завода. 1807 г., октябрь

преобразования не были осуществлены. Изменения коснулись только мельницы при Верхне-Уктусской плотине, откупленной в 1796 г. у казны екатеринбургским мещанином Я. С. Осинцевым[152].

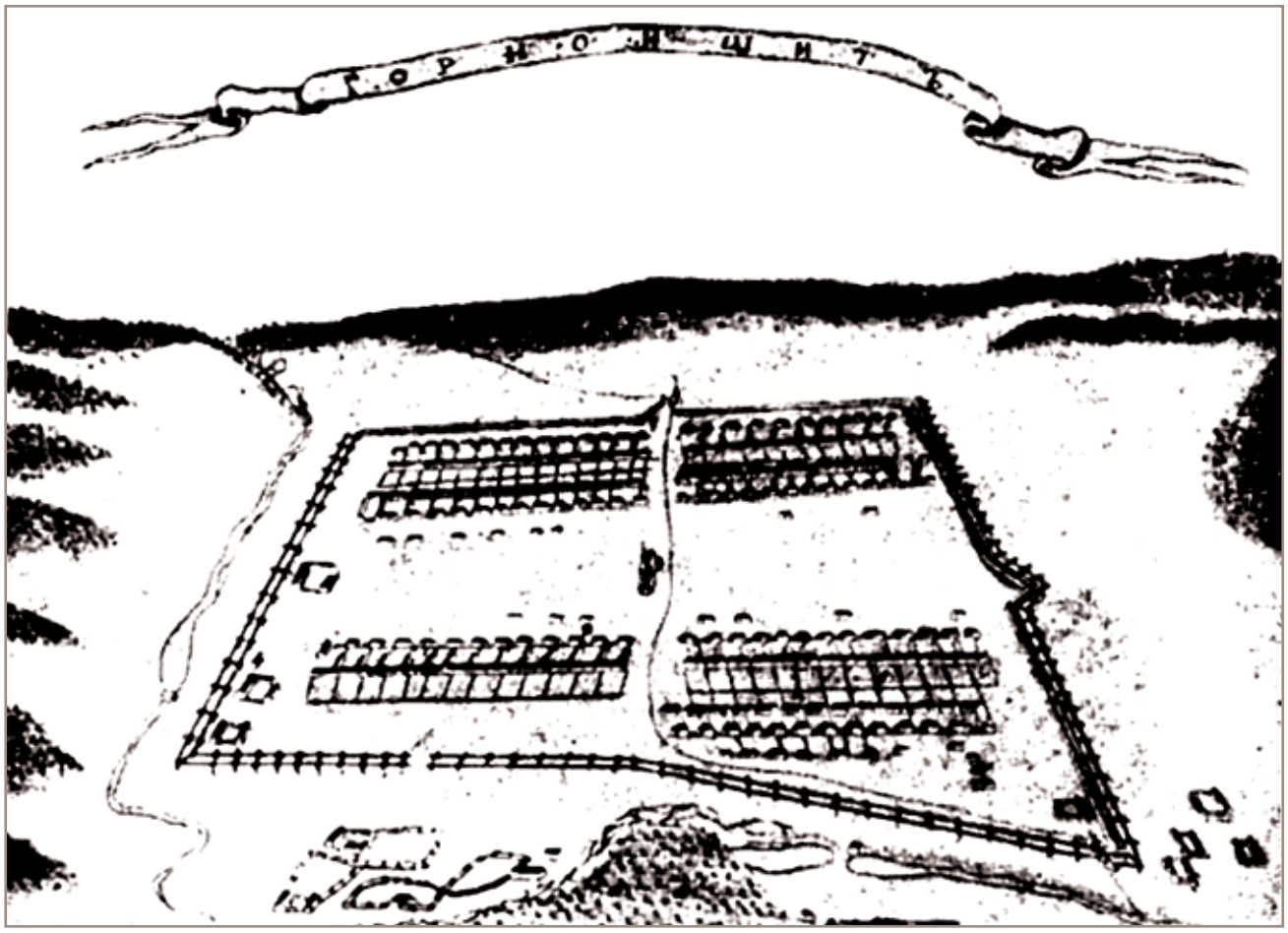
Золотопромывательная «фабрика» на бывшем Верхнее-Уктусском заводе все-таки появилась в 1803 г. Связано это, очевидно, с открытием крестьянином Крылатковым[153] богатой золотой руды на реке Чусовой, повлекшим за собой обнаружение в этом районе многих других золотоносных жил. Первооткрыватель Чусовских рудников вскоре умер, но начатое им дело продолжили в 1803–1804 гг. его сын Петр, крестьянин Василий Бабин — представитель уже третьего поколения династии известных рудознатцев, дьячок Архип Иванов из села Горный Щит и другие. Старая верхнеуктусская плотина оказалась теперь ближайшей «свободной» и пригодной для устройства толчения и промывки новонайденных золотых руд. Тогда же в Уктусском золотопромывальном заводе начала действовать казенная кожевенная фабрика, выпускавшая шесть видов выделанных кож трудами шведского мастера И. Стремстедта[154].

Судьба еще одного поселения на Уктусе — крепости Горный Щит — сложилась совсем не так, как предполагал его основатель В. Н. Татищев. Горнощитская застава была устроена еще в 1721 г. крестьянами Арамильской, Белоярской, Камышевской и Новопышминской слобод, тогда же там поставлена была точнее, возобновлена сожженная башкирами в 1709 г., Покровская церковь. Из местных рекрутов сформирована была драгунская Горнощитская рота, в 1727 г. переименованная в 10-ю роту Сибирского драгунского полка. Это позволило перевести в Курган (Царево Городище) Уктусскую драгунскую роту, причисленную к Тобольскому

[152] Там же. С. 139, 157, 158.

[153] Память о нем осталась в названии пос. Крылатковский близ современного г. Дегтярска. В коллекции Свердловского областного краеведческого музея хранится специальная медаль, выпущенная в честь открытия новых золотых рудников близ Чусовой в 1803 г. (см.: *Дашкевич Л.А.* Березовские рудники и золотопромышленность дореволюционного Урала: Обзор коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Из истории уральского золота. С. 38).

[154] *Данилевский В.В.* Русская техника. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1948. С. 54; *Корепанов Н.С.* Первый век Екатеринбурга. С. 177.



23. Крепость Горный Щит. Рис. 1734 г.

драгунскому полку[155]. Однако после того, как дорога из Екатеринбурга на Кунгур, связывавшая Сибирь с Европейской Россией, прошла севернее, а появление хорошо укрепленных Сысертского и Полевского заводов и Кособродской «крепостцы», расположенных южнее, обезопасило Екатеринбург от набегов башкир, Горный Щит утратил свое оборонное значение[156].

Вместе с тем, в окрестностях Горного Щита было обнаружено несколько богатейших месторождений мрамора, красотой фактуры не уступавшего знаменитому итальянскому, и в 1738 г. началась их разработка. На первых порах мраморные плиты, столы и колонны изготовлялись вручную, но затем для этой цели была устроена вододействующая фабрика при Северском казенном заводе. В 1758 г. этот завод был передан Турчанинову, но обработка мрамора казенным ведомством продолжалась здесь еще в течение десяти лет[157].

В 1773 г. в рамках очередной академической экспедиции по востоку России на Урале побывал академик И. Г. Георги. По дороге из Екатеринбурга в Уфу он посетил Горный Щит и осмотрел места добычи мрамора в его окрестностях. В журнале этого путешествия, положенного в основу отчета И. Г. Георги перед Академией наук, отразились впечатления ученого от знакомства с горнощитской округой, местными разработками мрамора, характером труда работников и их изделиями:

«17 мая я покинул Екатеринбург и отправился в верховье Чусовой. Я должен был описать достопримечательности этих мест. Через уже названную Черемшанку и ее приток, что рядом с Уктусским лесопильным заводом, вверх по его правой стороне я добрался до Горного Щита. Лесопильня принадлежит государству и по-

[155] См.: *Корепанов Н. С.* В раннем Екатеринбурге... С. 32–33.

[156] См.: *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь... Вып. 3.. С. 396

[157] Там же. С. 389.

строена из дерева. Она называется также Верхним Уктусским заводом. Горный Щит расположен на левой стороне Уктуса, в 3-х в<ерстах> от его начала в болоте, в 15 в<ерстах> от правого берега Исети, в 12 в<ерстах> от правого берега Чусовой. Укрепление от башкир, которое и дало деревне название (Горный Щит), больше не существует. Деревня насчитывает 50 дворов и имеет старую деревянную церковь. До самого Уктуса встречаются лишь незначительные возвышения, на которых растет небольшой смешанный лес. Отсюда местность становится еще ровнее, поверхность рыхлее и растут только березы... К вечеру я добрался до Горнощитского мраморного карьера.

24. Фузелер (кон.20-х гг. XVIII в.), офицер и рядовой (1732 г.) Горнощитской драгунской роты (предполагаемый вариант). Реконструкция В.Н. Земцова и Ю.В. Пяткова

18 мая. Здешние мраморные поля представляют собой частью заросшие лесом возвышенности и низины, вокруг которых большая часть местности болото. На юго-западе поднимается разделенная узкой низиной более высокая гранитная гора. В настоящее время мармор добывается в 2-х рудниках, расположенных на расстоянии примерно 100 саженей друг от друга, на самой высокой части месторождения. Самый большой рудник насчитывает 100 саженей в длину и 50 в ширину, а глубина его составляет 5 саженей. Собирающаяся в рудниках дождевая вода вычерпывается при помощи 5 ручных насосов. Верхний слой — это сухая, песчаная, сланцеватая глина. Пласты, которые сейчас ломают, расположены с востока на запад...

Между старыми и новыми рудниками стоят дома рабочих и надсмотрщиков, а рядом 2 мастерские. Надзирает умелый итальянский мастер Тартори. Вся работа выполняется без машин, только ручным способом. Плоские предметы шлифуют обычным, круглым, мелкозернистым песком с реки Печоры, чистят привозной пемзой и полируют желтым, промытым от ила трепелем с Верхотурья. Маленькими кусочками мармора при помощи воска украшаются зеркала, но для производства, подверженного воздействию воздуха, это не на вечно. Сейчас в руднике работает 200 крестьян и около 30 работало над последним изделием для галереи в Царском Селе. Карьер находится всего

лишь в 4-х в<ерстах> от правого берега Чусовой, где на Долгоплющинской пристани в речные суда загружают куски мармора для императорского дворца и с весенним половодьем идут суда вниз по Чусовой и Каме, далее по Волге в Санкт-Петербург»[158].

Качество горнощитского мрамора высоко оценил академик П. С. Паллас, знакомившийся с окрестностями Екатеринбурга в 1770 г. По его мнению, мрамор этот «есть лучший из всех досель в Сибири найденный: цветом сер, многочисленными белыми пятнами и прожилками испещрен и принимает на себя самую лучшую политуру»[159].

[158] *Georgi I.G.* Bemerkungen einer Reise in Russischen Reich. СПб., 1775. Т. 2. С.551–553. Пер. с нем. Е. М. Рединой.

[159] *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 1. С. 202.

25. Мраморный (Сибирский, Палладиев) мост в Екатерининском парке Царского села

В XVIII в. камнерезное дело развивалось в России в основном как прикладное направление искусства, подчиненное целям и задачам архитектуры. Почти все заказы, выполнявшиеся в то время на Горнощитском мраморном заводе, были получены от архитекторов. Уральские, в том числе горнощитские мастера-мраморщики, участвовали в создании Сибирской мраморной галереи в Царском Селе, Мраморного дворца и Михайловского замка в Санкт-Петербурге и многих других крупнейших архитектурных сооружений второй половины XVIII в.[160]

По указу императора Александра I от 17 мая 1805 г. находившаяся в Екатеринбурге «Экспедиция мраморной ломки и прииска цветных камней» была упразднена, а находившийся в ее ведении Горнощитский мраморный завод, изготовлявший к тому времени мраморные обелиски, вазы и тумбы, вместе с Екатеринбургской гранильной фабрикой перешел в подчинение Академии Художеств[161].

Таким образом, и в начале XIX в. на Уктусе, лишившемся крупных заводских предприятий, продолжалась производственная жизнь, проявлявшаяся в деятельности золотопромывальных фабрик и добыче и обработке мрамора в районе Горного Щита.

[160] См.: *Семенов В. Б., Шакинко И. М.* Уральские самоцветы: Из истории камнерезного и гранильного дела на Урале. Свердловск, 1982. С. 29–30.

[161] См.: *Корепанов Н. С.* Первый век Екатеринбурга. С. 176

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ, МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ, ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, ГОРНЫХ ЧИНОВ, ДОЛЖНОСТЕЙ, ДЕНЕЖНОГО СЧЕТА, МЕР ВЕСА, ПЛОЩАДИ, ДЛИНЫ И ПРОЧ.

АЙМАК — группа родственных аулов, кочующих на одной территории.

АЛТЫН — единица денежного счета: 3 копейки.

АРШИН — 0,72 м (72 см.).

БЕЛОМЕСТНЫЕ КАЗАКИ — составляли гарнизоны зауральских слобод и острогов; жалованья не получали, служили «с земли».

БЕРГ-ГЕШВОРЕН — горный надзиратель по-русски, с 1734 г. чин соответствовал рангу армейского подпоручика.

БЕРГМЕЙСТЕР — горный чиновник, в обязанности которого входило руководство всем штатом рабочих и служащих, а также всеми работами на поверхности и внутри рудника.

БЕРГРАТ — горный советник, член совета Берг-коллегии. Чин соответствовал рангу полковника.

БЕРГШТЕЙГЕР — см. *штейгер*.

БОБЫЛЬ — житель поселения, владевший только двором, не имевший запашки.

В ПОЛЕ, А В ДВУ ПО ТОМУ Ж — т. е. в яровом и озимом полях.

ВЕРСТА — в переписи 1695 г. используется казенная сибирская верста конца XVII в. в 1000 *саженей* (см.). С начала следующего столетия она заменена общегосударственной 500-саженной верстой (1080 м.).

ВЕШНЯШНЫЙ МОСТ — наклонный деревянный настил на сваях, по которому происходил сток из вешняка – прохода в плотине для спуска излишней вешней, т. е. весенней воды.

ВЫТЬ — единица обложения государственными повинностями; включала определенное количество обрабатываемой земли.

ГРИВНА — 10 коп. по денежному счету XVI – начала XVIII вв.; с XVIII столетия выпускалась серебряная монета достоинством в 10 копеек, называвшаяся гривенником.

ГУЛЯЩИЕ ЛЮДИ — категория населения, название которой указывает на возможность перемещения («гуляния»). Г.л. были новоприходящими на Урал. Большинство в дальнейшем оседали в каком-нибудь поселении, обзаводились семьей, становились земледельцами, тружениками заводов, горожанами. С введением в 1720-х гг. подушной подати и паспортной системы эта категория, по крайней мере формально, исчезает.

ДВОР ВЕШНЯЧНЫЙ — место перед вешняком (см. *вешнячный мост*) в плотине, огражденное сваями, служившее для сдерживания напора льда, леса и всякого сора.

ДВОР ЛАРЕВОЙ — то же, что двор вешнячный, но перед ларевым прорезом – отверстием в плотине, через которое проходит вода в *ларь* (см.).

ДЕНГА (ДЕНЬГА) — ½ копейки и монета такого же достоинства.

ДЕСЯТИНА — единица измерения площади земли, 2400 (60х40) квадратных *саженей*, примерно 1,1 гектара.

ДЕТИ БОЯРСКИЕ — категория служилых людей «по отечеству», т. е. наследственная. Исполняли административные, военные и др. функции. Отличие урало-сибирских Д.б. от Д.б. (дворян) Европейской России, помимо более низкого статуса, состояло в отсутствии у первых поместий и крепостных крестьян.

ДРАНЬ — колотая сосновая дощечка.

ДУМНЫЙ ДЬЯК — член Боярской думы (совета при царе) из числа высших служащих центральных государственных учерждений *приказов* (см.).

ЗАТИНЩИК — от затинной пищали: мелкокалиберного длинноствольного орудия, обычно крепившегося на вертлюге к бревнам острога, – стрелок из нее, пушкарь.

ИЕРОМОНАХ — священник-монах.

ИНКВИЗИТОР — осуществлял надзор в религиозной сфере («духовный фискал»). «По инквизитору», в соответствии с «Духовным регламентом» 1721 г. и дополнениями к нему, должно было быть «в великороссийских городах и во всех архиерейских епархиях». Как и светские фискалы, существовавшие с 1711 г., И. не имел права действовать непосредственно, а должен был докладывать о замеченных в духовных делах «неисправностях» в Приказ инквизиторских дел в Москве, откуда доклад поступал в центральные церковные учреждения. Не любимый в среде духовенства и обществе институт инквизиторов ликвидирован при императрице Екатерине I *синодальным* (см.) определением от 15.03.1727 г.

КОЖУХ — помещение, в котором находилось водяное колесо. Делалось из брусьев в виде сруба, чтобы в зимнее время колесо не обмерзало.

КОЛЛЕГИИ — центральные государственные учреждения, пришедшие при Петре I на смену *приказам* (см.). Действовали по единым уставам и регламентам, решения как явствует из названия, принимали коллегиально, осуществляли свои функции на территории всей страны и по отраслевому принципу. Так Берг (от немецкого «берг» – гора)-коллегия ведала горной и горнозаводской промышленностью.

КОЛОДЦЫ — отверстия в ларе, через которые вода выпускается в спускные трубы, доставляющие ее к водяным колесам.

КОЛОТУШЕЧНЫЙ ГОРН — вид кузнечного горна, предназначенный для нагревания железа при изготовлении из него поделочного материала малых размеров.

КОЛОТУШЕЧНЫЙ МОЛОТ — железный молот, под которым из *кричного железа* выделывалось поделочное железо малых размеров.

КОМИССАР — управитель завода.

КРИЧНОЕ ЖЕЛЕЗО — 1) До начала XVIII в. — полученное при плавке руды в малых печах (домницах); 2) С XVIII в. – продукт передела полученного в домне чугуна путем «выварки» его в специальном кричном горне с дутьем от водяного колеса и затем ковки под вододействующим кричным молотом, с неоднократным повторным разогревом в горне, в железо.

КРИЧНЫЙ МОЛОТ — см. *кричное железо* 2).

КУЛАЧОК (КУЛАК) — деревянный брус, продетый сквозь вал; выступающие из вала концы обтесаны полукругло и окованы толстым железом. Кулачок служил для подъема молотов, пестов.

ЛАРЬ — сделанный из досок канал, по которому подавалась вода на водяные колеса.

МОЛОТОВАЯ ФАБРИКА — цех, где осуществлялся передел чугуна в *кричное железо*.

МОСТ ДОМЕННЫЙ — настил с плотины к верхней части домны, по которому доставлялись для засыпки в нее руда, уголь и флюсы.

ПАЛЕЦ (ШИП) — чугунный стержень, с одной стороны четырехгранный, с другой – круглый; в стоячих валах, как это было у песта, один конец пальца вкладывался в специальное гнездо.

ПАЛИСАД — укрепление в виде тына из вкопанных стоячих бревен с заостренными верхними концами.

ПИСЬМЕННЫЙ ГОЛОВА — от «списка писанного» служилых людей, которые непосредственно подчинялись только голове как военачальнику.

ПОЛОСОВОЕ ЖЕЛЕЗО — здесь дополнительно прокованное *кричное железо* (см.).

ПОСКОТИНА — место для выпаса скота рядом с селением, часто огороженное.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ — здесь Преображенский приказ — орган политического сыска при Петре I и его преемниках (до 1729 г.); назывался так по селу Преображенскому близ Москвы, где он находился.

ПРИКАЗ — центральное государственное учреждение России до начала XVIII в.

ПРОБИРНЫЙ МАСТЕР — наблюдал за производством проб при плавке металлов или сам их производил.

ПРОБИРНЫЙ УЧЕНИК — см. *пробирный мастер.*

ПУД — 16,36 кг.

РОГАТКИ — сооружения из кольев в качестве дополнительного заграждения перед укреплениями.

РОГОЖА — грубая ткань из мочала.

СААДАК — лук в чехле-налуче, и колчан со стрелами.

САЖЕНЬ (КАЗЕННАЯ) — 2,16 м. В сажени 3 *аршина* (см.).

СИНОД — с 1721 г. центральный орган управления Русской православной церковью (Духовная коллегия), учрежденный взамен патриаршества.

СЛОБОДА — 1) Тип поселения и способ хозяйственного освоения территории в XVII-XVIII вв. на востоке России за счет заселения «охочими» людьми. Организацией С. в определенной местности занимался *слободчик*, получивший на это разрешение уездных властей. С. назывались также территория самого поселения с возникшими окрестными деревнями. 2) Часть (подразделение) территории исторических русских городов.

СЛОБОДЧИК — см. *слобода*.

СЫН БОЯРСКИЙ — см. *дети боярские*.

УКЛАД — мягкая сталь, получавшаяся из *кричного железа* (см.), впоследствии известная под названием «сырцовая сталь».

УЛУС — здесь группа башкирских поселений и отдельное таковое (см. юрты).

ФУНТ — 1/40 пуда, 409,512 грамма.

ЦЕЛОВАЛЬНИК — служитель, дававший присягу и целовавший крест как обязательство служить честно.

ШИХТМЕЙСТЕР — младший горный чин, буквально – составитель шихты: смеси угля, руды и флюсов. По Табели о рангах 1722 г. соответствовал званию армейского прапорщика.

ШПИКАРНОЕ ДЕЛО — производство гвоздей.

ШТЕЙГЕР — горный мастер, заведующий работами рудника. Выше его стоял *бергштейгер* (см.).

ЮРТ — территория проживания коренного населения, собрание нескольких жилищ.

ЮРТЫ — жилище коренных жителей.

ЯСАК — дань, преимущественно пушниной, с коренного населения на территориях, вошедших в состав Российского государства, которую платили все мужчины в возрасте от 15 лет до инвалидности, дряхлости или до 55 лет.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фрагмент «Карты распространения этнических групп, расселения племен и народов Сибири в XVII в.» (по Б.О. Долгих). (Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. Цветная вкладка между С.614 и 615).

2. Черемиска. Рис. XVII в. (Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга в 1661 и 1662 годах, представляющие виды, народные обычаи, одеяния, портреты и т.п. / Изд. Ф. Аделунгом. СПб., 1827. Л.39).

3. Сражение с кочевниками сибирских служилых людей и возвращение их в русский острог. Рис. кон. XVII – нач. XVIII вв. (Ремезов С.У. Летопись краткая, Сибирская Кунгурская: Фототипическое издание. СПб., 1882. Л.135).

4. Башня и фрагмент тына острога Арамашевской слободы Верхотурского уезда. Реконструкция (Нижне-Синячихинский музей-заповедник. Фотограф В. Арашкевич. 1996 г.).

5. Белоярская и Новопышминская слободы. Планы 1703 г. (Семен Ремезов с сыновьями. Служебная чертежная книга: Факсимильное воспроизведение. Тобольск, 2006. Л.144об.).

6. Арамильская слобода и ее деревни. С «Чертежа межевой башкирской земли с слободами» 1695 г. (Там же. Л.50).

7. Думный дьяк А.А. Виниус. Автопортрет кон. XVII в.? (Шарымов А. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год: Книга исследований.. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2009. Кн. 2. С.640).

8. «Чертеж земли Кунгурского города» с обозначением Каменских, Уктусского, Федьковского (Невьянского) заводов. 1703 г. (Семен Ремезов с сыновьями. Служебная чертежная книга. Л.67об.).

9. Ремезов С.У. Арамильская слобода, строящийся Уктусский завод и его рудники. Рис. кон. 1703 г. (РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.50. Л.212об.-213).

10. Кутузов М. Крестьянин-рудовоз. 1729 г. Деталь «прошпекта» Екатеринбургского завода. (Каменский В.А. Художники крепостного Урала. Свердловск, 1957. С.22).

11. Гармахерский горн и две медеплавильные печи (одна в разрезе) на общем фундаменте. (Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.; Л., 1937. С.91).

12. Кичигин А. Башкир. Рис. 1744 г. Деталь картуша карты. («Ландкарт ведомства Екатеринбургского…» 1734-1736 гг. в копии 1744 г. – Пермский край. Пермь, 1893. Т.2. Между С. 288 и 289).

13. Молотовой цех уральского завода. Рис. 1760-х гг. из альбома И.А. Шлаттера. (Данилевский В.В. Русская техника. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., 1948. С.64).

14. Кичигин А. Мастеровой казенного завода. Рис. 1744 г. Деталь картуша карты. («Ландкарт ведомства Екатеринбургского…» 1734-1736 гг. в копии 1744 г. – Пермский край. Пермь, 1893. Т.2. Между С. 288 и 289).

16. Горчаков В. План-чертеж завода цесаревны Елизаветы. 1730 г., декабрь. (ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7520).

17. Горчаков В. Уктусский завод. 1730 г., декабрь. (ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7522).

18. Горотков П. План окрестностей Екатеринбурга. 1796 г. (ГАСО. Ф.59. Оп.7. Д.)

19. Печать Уктусского завода, копия рисунка 1737 г.

20. Яковлев П. Горные офицеры-топографы. Деталь картуша карты. 1735 г. (История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С.324).

21. План и разрез золотоносной россыпи близ р. Уктус.

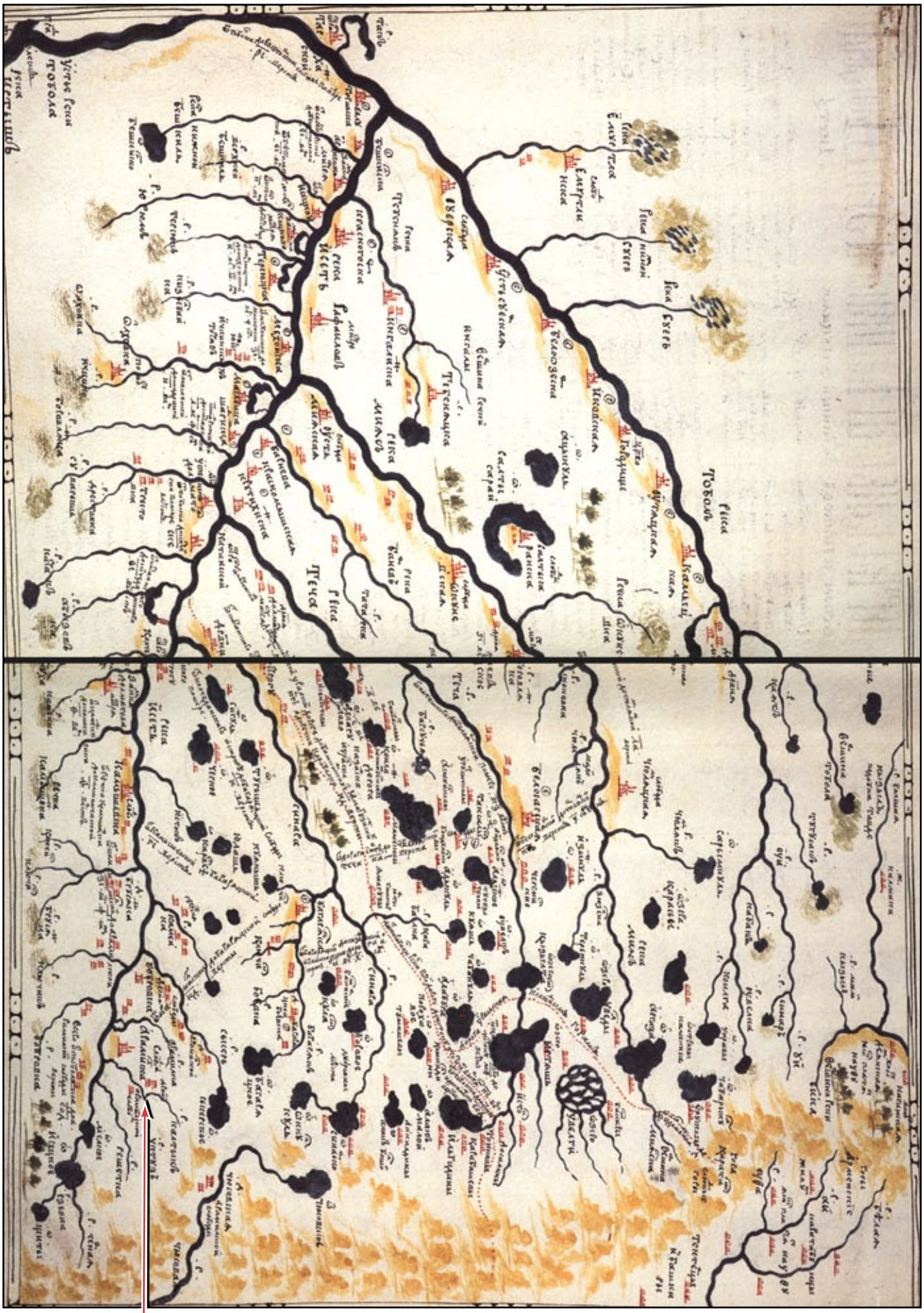
22. Хренов В. План Уктусского золотопромывального завода. 1807 г., октябрь. (ГАСО. Ф.59. Оп.7. Д.1142).

23. Крепость Горный Щит. Рис. 1734 г. (Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С.509).

24. Фузелер (кон. 20-х гг. XVIII в.), офицер и рядовой (1732 г.) Горнощитской драгунской роты. (Предполагаемый вариант). Реконструкция В.Н. Земцова и Ю.В. Пяткова. (Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире: Форменная одежда в истории Екатеринбурга XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 1992. Цветная вкладка [NB]).

25. Мраморный (Сибирский, Палладиев) мост в Екатерининском парке Царского села. (Царское село. Страницы истории императорской резиденции: Каталог выставки. Екатеринбург, 2006. С.18).

ПРИЛОЖЕНИЕ



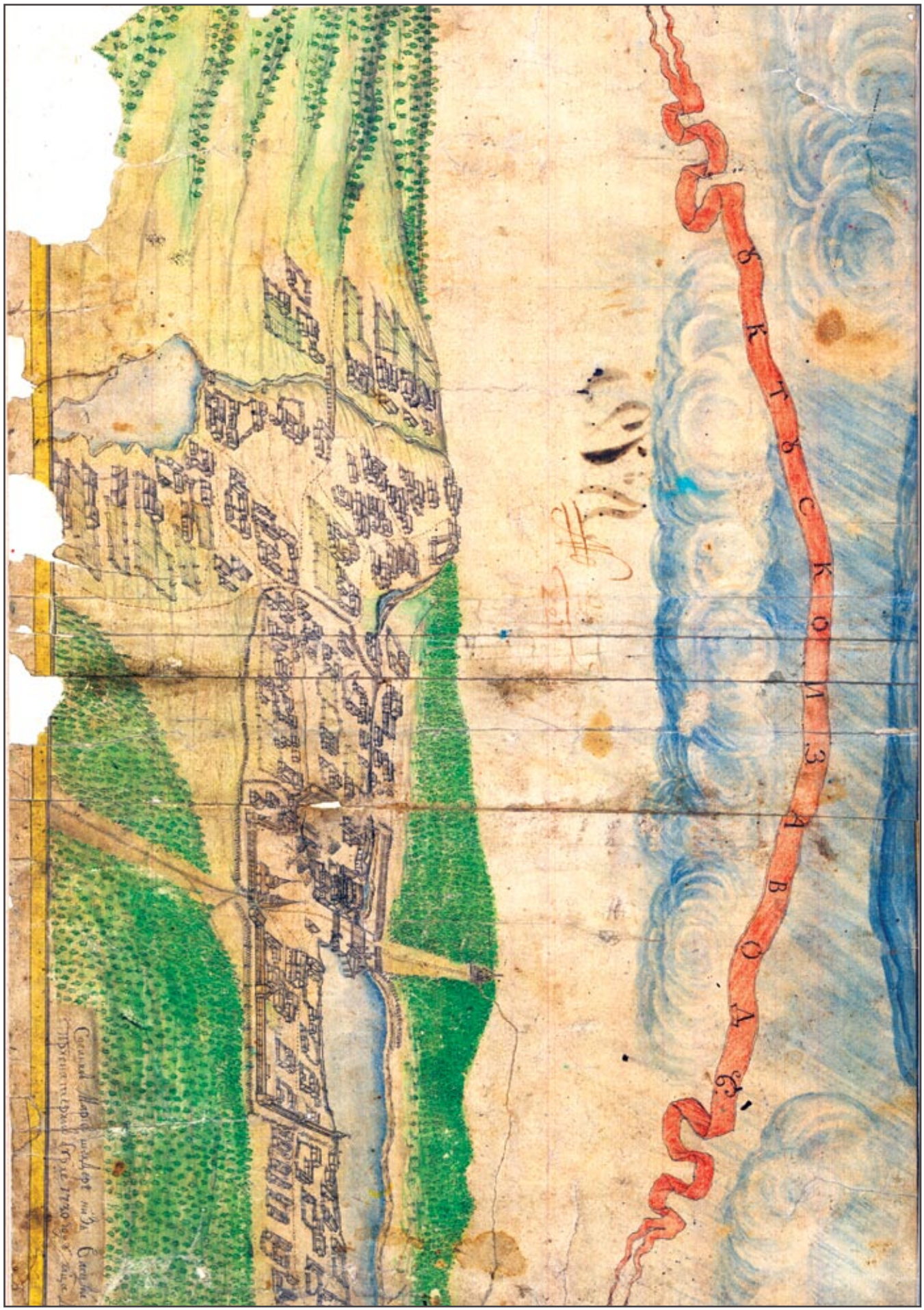
Арамильская слобода

I. Арамильская слобода и ее деревни. С «Чертежа межевой башкирской земли с слободами», 1695 г.

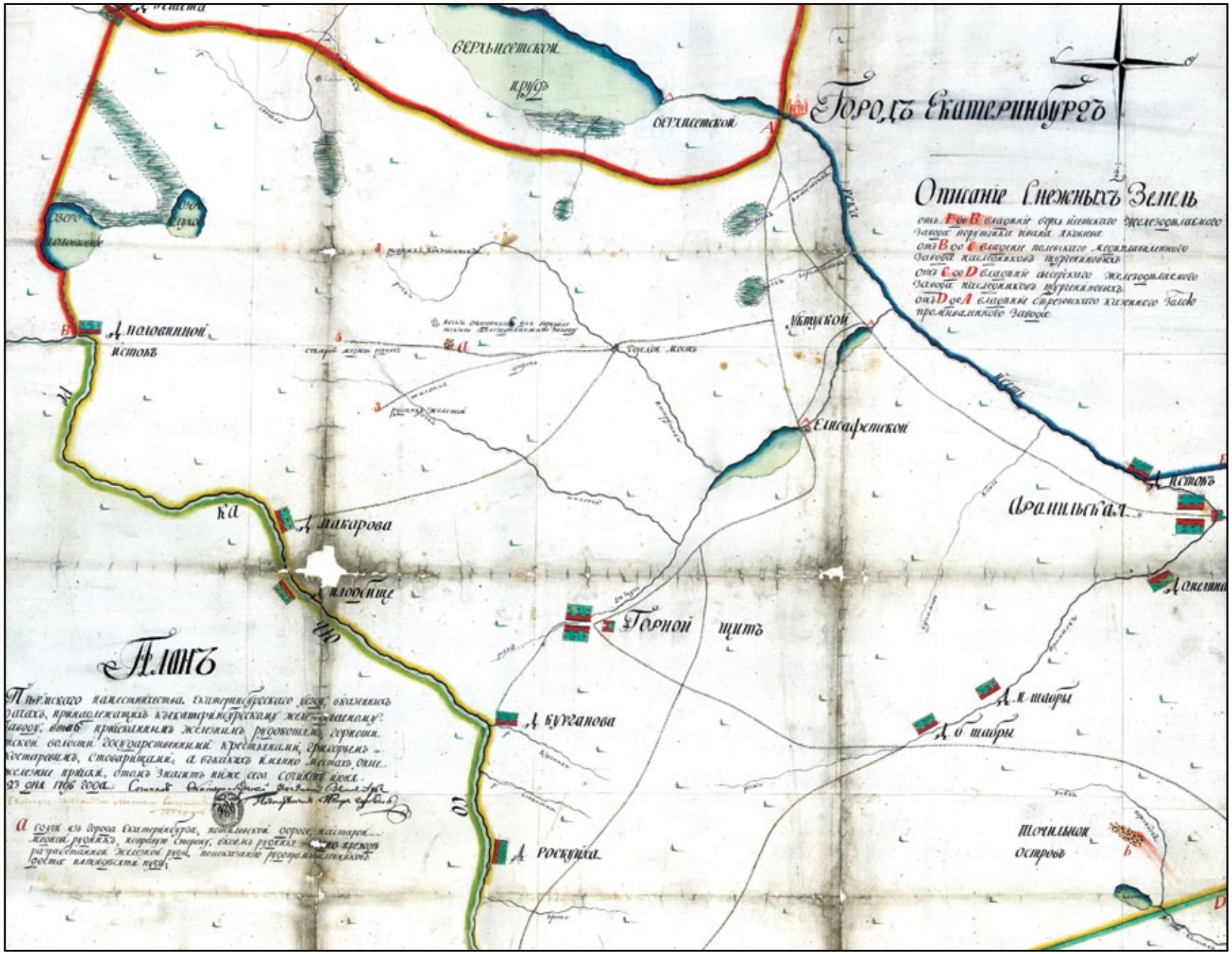
II. «Чертеж земли Кунгурскрго города» с обозначением Каменских, Уктусского, Федьковского (Невьянского) заводов, 1703 г.

III. Ремезов С.У. Арамильская слобода, строящийся Уктусский завод и его рудники. Рис. кон. 1703 г.

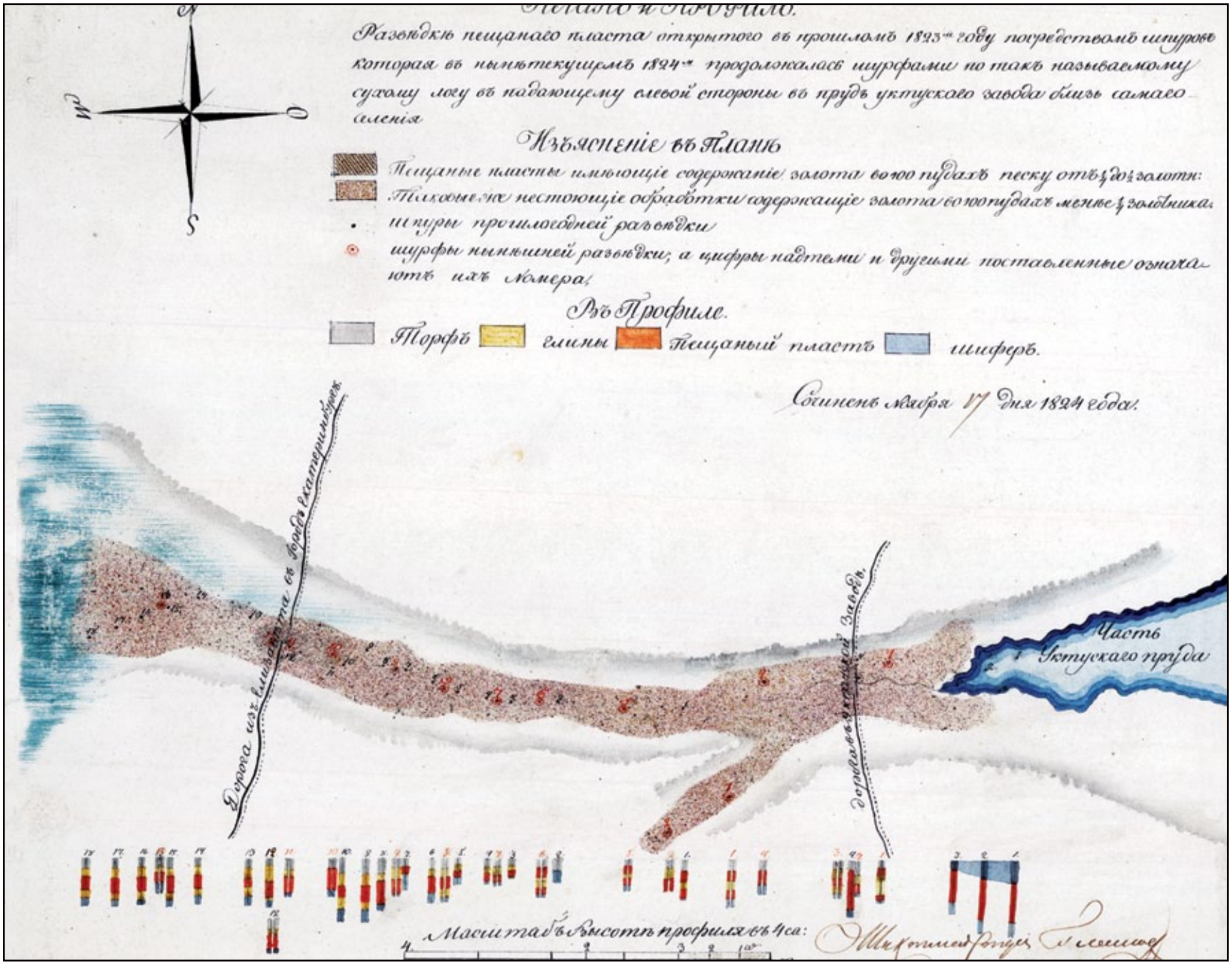
IV. Горчаков В. План-чертеж завода цесаревны Елизаветы. 1730 г., декабрь



V. Горчаков В. Уктусский завод. 1730 г., декабрь



VI. Горотков П. План окрестностей Екатеринбурга. 1796 г.



VII. План и разрез золотоносной россыпи близ р. Уктус

VIII. Хренов В. План Уктусского золотопромывательного завода. 1807 г., октябрь

В.И. Байдин, В.Ю. Грачёв, Ю. В. Коновалов, А.Г. Мосин

**УКТУС, УКТУССКИЙ ЗАВОД
И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ
В XVII–XVIII ВВ.**

Художественное оформление и верстка: Крупп А.С.

Рѣка
Сосвда
Рѣка Уптюгъ
Деревня
Покровская
Рѣка
Драмкина
Уптюгские Заводы
Слобода
Крамильска
Рѣка
Петь